

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

АСИЯ

— ЗЕМЛЯ ГЕРОЕВ —

№1
06/2022

ОСНОВАНО НА РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ

Сергей Есенин

Гой ты, Русь, моя родная

*Гой ты, Русь, моя родная,
Хаты – в ризах образа...
Не видать конца и края –
Только синь сосёт глаза.
Как захожий богомолец,
Я смотрю твои поля.
А у низеньких околиц
Звонно чахнут тополя.
Пахнет яблоком и мёдом
По церквам твой кроткий Спас.
И гудит за корогодом
На лугах весёлый пляс.
Побегу по мятой стёжке
На приволь зелёных лех,
Мне навстречу, как серёжки,
Прозвенит девичий смех.
Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою».*

Журнал для взрослых и детей
«АсиЯ – Земля героев»
Учредитель ООО «Земля Героев»
Генеральный директор Тулугоев А.И.
Главный редактор Тонких Н.В.
Менеджер проекта Ефремова Е.-Ю.А.
Главный бухгалтер Бильдушкинова Ю.С.
Компьютерная вёрстка Белых А.С.
Дизайн Белых А.С.
Корректор Моисеева Ю.В.

Редакция вступает в переписку только с авторами, материалы которых приняты к публикации. Рукописи не рецензируются.

За достоверность фактов рассказов и иллюстративный ряд отвечают авторы. Их мнения могут не совпадать с точкой зрения редакции.

При использовании материалов, опубликованных в журнале, ссылка на «АсиЯ – Земля героев» обязательна. Все рассказы написаны с использованием информации из открытых источников, допускается художественный вымысел.

№ 1 (1) Подписано в печать: 03.06.2022 г.
Электронная подписка

Тираж 999 экз
Формат 60x84/8. Бумага книжно-журнальная. Гарнитура ХО Times. Печать офсетная. Усл. печ.л.: 9,24.
Отпечатано в ООО "ДУБЛЬ ПРИНТ" с готового оригинал-макета ООО «Земля героев»
Цена свободная. 7+.

Адрес редакции: 664081, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Зверева, д.5, кв. 78
E-mail: zemlya.geroev@yandex.ru
Мы в соцсетях: <https://vk.com/aszemlyageroev>;
Сайт: землягероев.рус
Адрес типографии: 664007, г. Иркутск, Култукская 1, +7 (3952) 66-92-32

Журнал «АсиЯ – Земля героев» зарегистрирован Министерством печати и массовой информации РФ
Свидетельство:
серия ПИ №ФС77- 83108 от 26.04.2022 г.
Во всех случаях полиграфического брака в журнале обращаться в ООО «Земля героев»

1. «Сто балаклавцев»
Автор Ю.В. Комарова (yul.ko2021@yandex.ru),
Художник-иллюстратор А.Р. Жесткова (s.s.ja@mail.ru);
2. «Орлята, взлетевшие в небо»
Автор Л.П. Шилина (shilina19591@yandex.ru),
Художник-иллюстратор С.Н. Соловьева (soloviyva-sveta@yandex.ru);
3. «Горячий берег»
Автор А.В. Горский (Algorit73@list.ru),
Художник-иллюстратор А.В. Бахарева (assistantanas@mail.ru);
4. «Юный защитник»
Автор Е.В. Вдовина (Katerinatank95@yandex.ru),
Художник-иллюстратор А.Д. Шевков (Shevslim@gmail.com);
5. «Огненное бессмертие»
Автор Ц.Д. Намсараева (nants2010@mail.ru),
Художник-иллюстратор Б.Г. Ширибазаров (bayarshiribazarov@gmail.com)

Художник-иллюстратор обложки Е.Д. Несмелова (nesmelova.elena@inbox.ru)

Обложка была разработана с использованием изображений с Freepik.com.

Издатель: ООО «Земля героев».

Адрес издательства: 664081, г. Иркутск, ул. Зверева, д.5, кв 78

Содержание

Вступительное слово4

Сто балаклавцев

Автор Юлия Комарова7

Орлята, взлетевшие в небо

Автор Людмила Шилина16

Детские рисунки к рассказу

о Девицких орлятах28

Горячий берег

Автор Александр Горский30

Детские рисунки к рассказу

о Трофиме Яскине44

Юный защитник

Автор Екатерина Вдовина46

Детские рисунки к рассказу

о Жене Табакове58

Огненное бессмертие

Автор Цыпелма Намсараева60

Детские рисунки к рассказу

об Алдаре Цыденжапове72

Урок

Один дома - не значит персонаж

из фильма.76

Эпилог78

Вступительное слово

Здравствуй, дорогой читатель!

Этот журнал увидел свет благодаря помощи равнодушных людей. И в начале нашего пути я хочу от всей души поблагодарить их за поддержку.

Я выражаю искреннюю благодарность:

– своим родным:

родителям – Игорю Николаевичу и Фаине Арсентьевне Тулугоевым;

сестре – Зинаиде Игоревне Тулугоевой;

любимой супруге Дарье Напалеоновне Хомоксоновой и нашим детям Арсению и Арине;

Борису Бальбуровичу и Ульяне Ивановне Тулугоевым;

Вячеславу Борисовичу Тулугоеву;

Олегу Владимировичу и Елене Олеговне Халудоровым –

за то, что верили, верят и всегда будут верить в меня и в мой проект!

– моим одноклассникам:

Сергею Михайловичу Орешкину и его супруге Марине Ивановне;

Алексею Михайловичу Дорогойченкову и его супруге Ларисе Валерьевне;

Алёне Николаевне Силаевой и её супругу Владиславу Николаевичу;

Надежде Георгиевне Романовой –

за вклад в проект и веру в меня;

– родным и близким героев рассказов – за то, что эти герои жили и оставили в жизни добрый свет, который стал нашим маяком и ориентиром:

родителям Алдара – Батору Жаргаловичу и Билигме Зыдыгаевне Цыденжаповым;

маме Евгения, самого молодого героя – Галине Петровне Табаковой;

– людям, которые откликнулись на мое обращение и помогли в реализации проекта:

начальнику отдела развития национальной культуры администрации Агинского Бурятского округа Забайкальского края Хандаме Абидуевне Цыденовой;

директору государственного учреждения культуры «Агинская краевая библиотека им. Ц. Жамцарано» Дариме Баировне Дарижаповой;

главному научному сотруднику Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеки имени И.И. Молчанова-Сибирского Ольге Язеповне Палкевич;

генеральному директору ООО «О-Боо» Сергею Георгиевичу Экроту и его супруге Ларисе Анатольевне;

художественному руководителю киностудии «О-Боо» Роману Сергеевичу Ермаченко;

главному режиссёру киностудии «О-Боо» Егору Александровичу Егорову;

специалисту по графическому дизайну киностудии «О-Боо» Константину Александровичу Горячкину;

учредителю киностудии «О-Боо» Роману Александровичу Токареву;

Близким друзьям:

Владимиру Валерьевичу Усенко, Калинину Ивану Викторовичу и Олегу Эдуардовичу Давыдову;

– писателям:

Екатерине Владимировне Вдовиной, г. Самара;

Александру Валерьевичу Горскому, г. Ангарск;

Юлии Викторовне Комаровой, г. Севастополь;

Цыпелме Дарижаповне Намсараевой, пгт Агинское;

Людмиле Петровне Шилиной, г. Воронеж;

– художникам-иллюстраторам:

Анастасии Вячеславовне Бахаревой, г. Иркутск;

Анне Романовне Жестковой, г. Красногорск;

Даниилу Маратовичу Миндибаеву, г. Екатеринбург;

Елене Дмитриевне Несмеловой, г. Иркутск.

Светлане Николаевне Соловьёвой, г. Воронеж;

Андрею Дмитриевичу Шевкову, г. Самара;

Баяру Гомбоевичу Ширибазарову, пгт Могойтуй;

– учителям школ, гимназии и школы искусств – за помощь в организации конкурса детского рисунка:

МКОУ Девицкая СОШ, с. Девица –

Ирине Викторовне Дрожжиной, заместителю директора по воспитательной работе;

Валентине Николаевне Домаевой, учителю начальных классов и изобразительного искусства;

Ларисе Ивановне Ждановой, учителю русского языка и литературы;

МБОУ ЦО № 83, г. Ногинск-9 –

Светлане Владимировне Симины, заместителю директора;

МБОУШР «Гимназия», г. Шелехов –

Марине Владимировне Унжаковой, заместителю директора;

МУ ДО «Агинская школа искусств им. К.И. Базарсадаева» –

Дариме Ешиевне Цыденовой, преподавателю;

Цыпылме Батоцыреновны Бочкарёвой, преподавателю;

Цыцыгме Раднаевне Аюшиевой, преподавателю филиала Детской школы искусств им. К.И. Базарсадаева, с. Судунтуй;

– моей команде – людям, которые доверились мне и, несмотря на все трудности, идут со мной рядом до победного конца:

Нине Владимировне Тонких, главному редактору проекта.

Екатерине-Юстине Александровне Ефремовой, менеджеру проекта;

Юлии Семёновне Бильдушкиновой, главному бухгалтеру проекта.

Эти люди оказали неоценимую помощь проекту, и я благодарю их за поддержку и доверие!

В гонке за славой, богатствами, «лайками» и признанием окружающих мы часто забываем о простых, истинных ориентирах нашей жизни, одним из которых является ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ.

Дорогой читатель, давай вместе с тобой пройдем путь героя. Узнаем его историю. И вместе начнём процесс возвращения в переулки нашей жизни правильных ориентиров, помогающих выйти на широкую прямую дорогу в прекрасное будущее человечества.

С уважением,
Александр Тулугоев

Юлия Комарова

Сто балаклавцев

Если смотреть сверху, из полуразрушенной башни генуэзской крепости, Балаклавская бухта напоминает что-то среднее между буквами дзета и сигма – так причудливо она изогнута. Зато внутри бухты не заходит шторм – идеально для парусных судов. Это сразу оценили англичане в 1854 году, когда объединённые силы Англии, Франции, Турции и Сардинии объявили войну России. Мы знаем о доблестной защите Севастополя в Крымской войне. Лев Толстой в своё время написал по горячим следам знаменитые «Севастопольские рассказы». Оборона длилась целый год. Четыре армии не могли захватить Севастополь, который давно сровняли с землёй вражеские снаряды. Но защитники держались.

А вот о битве за Балаклаву знают не все. В масштабах прочих сражений она кажется незначительной и непродолжительной, но в ней, как в капле воды, отразилась история той войны, повторённая и увеличенная потом обороной Севастополя.

Когда-нибудь некто новый и талантливый снимет фильм «Сто балаклавцев», и мы будем поражаться мужеству воинов точно так же, как восхищаемся подвигом трёх сотен спартанцев.

Британцы решили встать лагерем в этой удобной бухте. Они всегда и везде выбирали самое лучшее. Их флот шёл морем. А по суше двигались многотысячные отряды пехоты, сразу по двум дорогам, чтобы сходу войти в Балаклаву, которую населяли солдаты и офицеры Греческого пехотного батальона со своими семьями.

Сто лет назад сама Екатерина отдала эту землю грекам. Ещё в 1779 году князь Потёмкин занялся формированием Греческого пехотного полка из «архипелаг-

ских греков» – бывших участников Морейского восстания 1770 года и русско-турецкой войны, переселившихся в перешедшие к России крепости Керчь и Ени-Кале в Крыму.

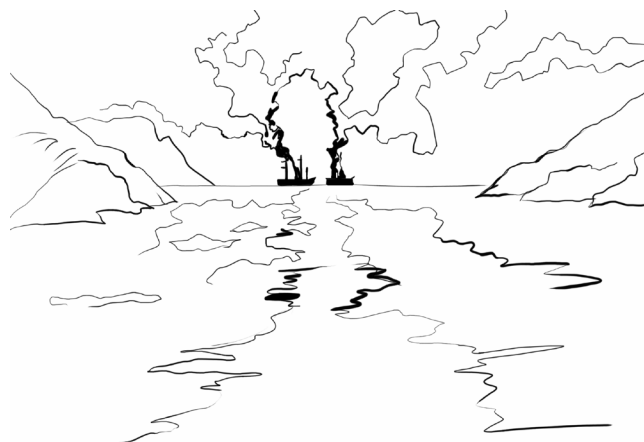
В 1783 году вышел манифест о присоединении Крыма к Российской державе, и на полуостров стали стягиваться русские войска. Но местность в Крыму гористая, порой непрохо-

димая. Для охраны такой территории требовались подвижные подразделения с опытом ведения военных действий в подобных условиях. Греческий пехотный полк, находившийся в то время в Ени-Кале, подходил идеально! Он совершил переход вглубь полуострова для пополнения регулярных войск, определённых для охраны Крыма. Таким образом, Потёмкин обеспечил безопасность «новообретённого края» от возможной высадки турецкого десанта и нового мятежа татар.

Через год местом для поселения служащих Греческого пехотного полка и их семей определили Балаклаву и деревни по соседству: Карань, Кады-Кой, Камара и Алсу, а позднее – Лаки, Керменчик и Аутку близ Ялты. Греки несли пограничную службу и охраняли побережье от Севастополя до Феодосии.

Часть служащих Греческого полка обосновалась в Бахчисарае для надзора за порядком. До определённого времени существовал даже запрет на поселение и торговлю в Бахчисарае для православных русских. То была территория татар. А цветущий прибрежный городок Балаклава стал центром греческой жизни в Крыму и слепком с колоритных поселений родной Греции. В жизнь и быт не вмешивались ни русские, ни татары, даже служба в храме велась на греческом.

14 сентября 1854 мирные балаклавцы отмечали любимый праздник – Крестовоздвижение. В храме было полно народу, но в основном женщины и дети. Мужчины были заняты другим...

В семь часов утра в море появились два английских военных парохода, которые встали у входа в бухту под парами на расстоянии примерно одной мили от берега. С мортирной батареи на Крепостной горе немедленно подали сигнал об их приближении. Все силы балаклавского гарнизона поднялись по тревоге: восемьдесят строевых солдат и офицеров и около тридцати отставников. Сил этих было ничтожно мало. Так получилось, что в тот день две роты Балаклавского греческого батальона попали в плен, возвращаясь из Новороссийска, третья была отозвана в Бахчисарай, и лишь четвёртая, да и то не в полном составе, находилась на месте.

Командир батальона полковник Манто призвал к себе майора Маландраки и известного своей храбростью капитана Стамати, командира той самой роты. Надо было срочно решить, что предпринять в сложившейся ситуации. Полковник Манто не был трусом, просто он был человеком практическим и сомневался в целесообразности обороны. Он предложил сдать Балаклаву врагу, а самим отступить к Севастополю и влиться в ряды защитников города.

– Сдать Балаклаву на милость англичанам? Они разорят тут всё! Надо сопротивляться! – отвечал Стамати.

– Вы предлагаете задержать врага силами ста человек? Это безумие!

– Но мы можем воспользоваться укреплениями крепости.

– Да, там удобная точка! – поддержал Маландраки.

– Я просил помощи, чтобы её укрепить, но Меншиков промолчал. Это давно уже не крепость, а развалины, – возражал командир. И был прав. Древняя генуэзская крепость Чембало уже в те времена стояла полуразрушенной.

– Мы должны хотя бы попытаться!

– не соглашался Стамати.

– Я считаю, пора увозить женщин и детей. Сейчас в гарнизоне всего сто строевых единиц, зато у каждого есть семья – жена, дети, престарелые родители. Мы должны подумать об их безопасности, – не сдавался полковник. И тоже был прав.

Командир роты Стефан Стамати, боевой офицер, прошедший бои на

Кавказе, участник нескольких сражений, отличался отчаянной храбростью, его любили сослуживцы, но и побаивались. Нрава был крутого и непримиримого. Он упрямо склонил седеющую голову и произнёс:

– Мы не сможем смотреть в глаза своим детям, если вот так отдадим родные дома врагу. Надо попытаться. Бог нам поможет. Будем сопротивляться. В конце концов, у нас есть оружие.

Их было чуть больше ста – сто восемнадцать вместе с отставными пехотинцами. И четыре полупудовых мортирки. Мортиры против пушек! Основная часть залегла с орудиями в развалинах генуэзской крепости. Командовал расчётом поручик Марков. Часть во главе со Стамати встречала английских непрошенных гостей у шлагбаума Балаклавы. В те времена поселение было закрытым, для прохода или проезда требовался специальный пропуск от коменданта Севастополя.

С тех пор как Балаклава была отдана Греческому пехотному батальону укавом Екатерины в 1784 году, греки считали эту землю своей. Батальон врос в неё корнями. Строевые солдаты и офицеры несли службу по охране побережья, поддерживали порядок в татарском Бахчисарае, отставные солдаты ловили рыбу и сажали виноградники, их жёны вели хозяйство, а дети – ну что с них взять, озорничали, как все дети, и не хотели учиться. Зато с малолетства умели держать в руках оружие и помогать родителям по хозяйству. Милая Балаклава была знакома детям до камушка на берегу, до ветки лозы на склоне горы. И вот теперь маленькие уютные домики и заборы, увешанные сетями для ловли рыбы, пышные сады с фруктовыми деревьями и долгие ряды виноградников по склонам – всё это оказалось в опасности. Всё это нужно было защищать, отстаивать. Не пускать сюда чужаков.

Спелый прозрачный виноград блеснул на солнце, истекая соком, ожидая сборщиков. Над лозами вились острозадые осы. С моря дул приятный мягкий ветерок, убаюкивая смятение и настраивая на мирный лад. Но едва греческие стрелки расположились на указанных командиром позициях, прискакал верховой с известием, что неприятельский «лагерь поднялся». Следом прибыл другой, доложивший о движении английской кавалерии по

шоссе к Сапун-горе, а за ним третий, с сообщением о том, что кавалерия свернула с шоссе и рысью понеслась по направлению к даче покойного генерал-майора С.А. Антипы, а головы пехотных колонн выходят на бахчисарайскую дорогу. Наконец вернулся офицер, отправленный с донесением в Севастополь, чудом спасшийся от плена:

– Необозримые толпы уже на бахчисарайской дороге и спускаются мимо деревни Камары через Кадыкойскую долину прямо к Балаклаве!

Вражеское войско надвигалось тёмной многоногой лавиной. Идут расслабленно, слышатся разговоры, смех. Они думают, что хозяева здесь. Ожидают встретить радушный приём. Просто потому, что их много – около четырёх тысяч.

Светлое сентябрьское солнце неожиданно заволокло тучей, подул неприятный ветер. Маленький отряд греков в засаде у шлагбаума оцетинился винтовками. Взять бы мортиру! Но – не время размышлять. Стамати скомандовал: «Пли!»

Англичане от неожиданности опрокинулись назад, засуетились. Послышались команды на чужом языке. В авангарде англичан не было тяжёлых орудий, поэтому поспешно схватились за свои винтовки, ответили огнём. Наши завязали отчаянную перестрелку. Целый час горстка греков удерживала англичан. Но куда там! Их в сотни раз больше: на склоне горы в балке Кефаловрисси показалась голова ещё одной неприятельской колонны, в пять тысяч человек. Они шли к Балаклаве с северо-востока от деревни Камары. И у них были пушки. Неприятель услышал ружейные выстрелы, тут же остановился и приступил к устройству артиллерийской батареи.

Но и поручик Марков в крепости не дремлет: разворачивает одну из мортир на шлагбаум и даёт залп по дороге. Пользуясь замешательством, Стамати командует отступать к крепости, там хотя бы стены прикроют. А взбешённые англичане уже выдвигают вперёд пушку и целятся по крепости. Греки ловко бегут по узкой тропке наверх, к древним развалинам, пригибаясь и отстреливаясь.

Пока нападавшие на суше готовились к бомбардировке крепости, к стоявшим у входа в бухту пароходам подошло около двадцати английских линейных ко-

раблей и судов всех рангов. Маленькой мортирной батарее балаклавцев приходилось действовать одновременно в двух направлениях – бить по шлагбауму и по балке Кефаловрисы.

Снаряд англичан пролетел с гулким воем и опустился за скалой, в море, рядом с британским кораблём. Не разобравшись, кто по ним стреляет, от

флота отделился трёхдечный¹ винтовой линейный корабль и бортовыми залпами стал вести огонь в том направлении, откуда летели ядра, нанося урон в живой силе своим же войскам.

Завязывается орудийная перестрелка. Марков, щурясь от дыма, усмехается: «Так вам и надо, остолопы!» Он видит, и понимает, что враг наносит удары по своим же, причём с двух сторон, практически не причиняя вреда защитникам. Все снаряды перелетают через крепость и ложатся за её пределами – с обеих сторон. Тем временем маленький отряд благополучно соединяется с большим. Раненых пока нет, все залегли под защитой развалин. Стамати посылает вниз шустрого сынишку одного из офицеров: пусть скажет в церкви, чтобы уходили, но только не по караньской дороге, там неприятель.

– Пусть переправляются на другую сторону бухты и идут на Фиолент. А мы их тут задержим. Пусть всё бросают и уходят, врагов слишком много.

Четыре часа продолжается неразбериха. Англичане периодически пытаются взять крепость штурмом, но каждый раз огонь наших мортир отбрасывает их назад. Марков обеспокоен: снаряды заканчиваются. Ранена уже половина бойцов, но никто не уходит. Да и куда уходить? Отступать некуда.

– Что будем со знамёнами делать? Ещё час максимум, и стрелять будет нечем.

– Надо собрать толковых человек 20, отправить их в горы.

¹ Дек – палуба парусных военных кораблей. Корабли, на которых артиллерия была установлена на двух палубах-деках, называли «двухдечными», а если на трёх палубах – «трёхдечными».

И Стамати формирует отряд. Самих юных. И ставит опытного командира во главе. Отряд под командованием майора Маландраки уходит по незаметной тропе вдоль моря и вверх, в горы.

Некоторые из них попадут в руки подстерегавших их в Байдарской долине татар и погибнут в бою. Оставшиеся в живых доберутся до деревни Аутка, составят летучий отряд и будут всю войну оборонять пикеты на Южном берегу. Именно они смогут удерживать татарское население от выступлений, даже когда английский флот три дня будет пировать в Ялте. А знамёна будут спасены. И батальон не обещен.

Марков тем временем продолжал неравную артиллерийскую дуэль с противником до тех пор, пока у него не закончились снаряды. Видя, что батарея смолкла, осмелевшие англичане бросились на штурм. На вершине Крепостной горы завязался рукопашный бой, стоивший жизни многим. В 14 часов 30 минут над генуэзской крепостью был поднят английский флаг. В плен попали раненый полковник Манто, шесть офицеров и около шестидесяти нижних чинов.

Колонны пехотинцев строем вступили в Балаклаву. Они уже не ждали, что население встретит их хлебом-солью. Да в домах никого и не было – женщины и дети послушались приказа и попытались уйти в Севастополь. Однако по дороге их заметил отряд англичан и открыл штуцерный огонь по виноградникам. Люди успели залечь, никто не пострадал. Но все были взяты в плен и возвращены в Балаклаву. Однако в свои дома их не пустили. Потребовали письменных доказательств. А тем временем вступившие в Балаклаву солдаты начали грабить местные домики столь же безжалостно, сколь разозлило их сопротивление греков. В это же время в бухту вошёл маленький пароходик. Деловито дымя, он обошёл её западное и восточное побережье, измеряя глубину, снова вышел в море и вскоре вернулся, ведя за собой британскую эскадру.

Англичане, с одной стороны, были разозлены и раздосадованы, а с другой – поражены стойкостью и мужеством защитников Балаклавы. Собрав пленных и допросив полковника Манто, лорд Раглан не удержался от упрёка:

– Безумец! Неужели думали вы с горстью своих солдат остановить целую армию?

Фотиния взяла их под опеку. Но буквально через неделю лорду Раглану поступило донесение о связях её с князем Меншиковым. Женщина и её племянницы были арестованы и отправлены в монастырь св. Георгия на мысе Фиолент, где и находились под стражей всё время, пока шли боевые действия в Севастополе.

Бой за Балаклаву российские и европейские историки оценивают по-разному. Тем не менее, мужество и решимость ста балаклавских защитников, которые не уклонились от сражения с превосходящими силами противника и приняли бой в самых невыгодных для себя условиях, заслуживает если не почёта, то памяти. После окончания Крымской войны рядом с гарнизонной церковью св. Николая (ныне церковь Двенадцати Апостолов) на средства балаклавцев была возведена колокольня, постамент которой украшали те самые четыре медные полупудовые мортиры поручика Маркова, защищавшие городок. Это был памятник славным защитникам Балаклавы. Теперь на этом месте нет ни мемориальной доски, ни

нового памятника в память о том событии.

Недавно на свой вопрос, что такое Балаклава, услышала: «Балаклава? Да это шапка такая с прорезями для глаз – бандитская». А на самом деле эту шапку англичане как раз придумали и назвали в честь местечка, которое так негостеприимно их встретило. Просто было страшно холодно, дул обычный крымский, пробирающий до костей ве-

тер, и англичане делали себе вот такие закрытые шапки из рукавов свитера – прорезали только дырки для глаз и рта.

А само местечко Балаклаву они прозвали Новым Ливерпулем – за два года своего владычества здесь они проложили несколько веток железной дороги, построили большие магазины, пекарню, кузницу и крепкие казармы вдоль бухты, набережную покрыли деревянным настилом – до них там был простой дикий берег. Перевезли из Англии даже слуг. Неудивительно, что британцы не брали в услужение выселенных из своих домов греков – домочадцев тех, кто так яростно защищал свою землю от превосходящего в десятки и даже сотни раз противника.

И дети Балаклавы хорошо запомнили: буквально за неделю англичане превратили цветущее поселение в каменистую голую пустыню. Оборвали чуть не с листьями виноград, затоптали цветы и овощи на грядках, выломали ворота и ограды, разорили дома и убили живность. Психология завоевателя не зависит от национальности. Не своё – не жалко. Дети наблюдали за солдатами с опасным, но непреодолимым интересом. Бог войны нечаянно ворвался в их жизнь и перевернул все представления с ног на голову. Размеренное сонное существование было перечёркнуто железными рельсами, разбужено гудками невиданной пыхтящей машины. Таким же неотвратимым и бездушным казалось будущее. Теперь они играли в англичан и «наших», и англичане были злыми, неумолимыми.

Птицы поют здесь особенно чисто, а воздух налит ароматами трав и моря. Эту землю отстаивали Стефан Стамати и сто балаклавцев. И отстояли.

Людмила Шилина

Орлята, взлетевшие в небо

*Поставлен памятник орлятам
На главной площади в селе.
Их имена навеки святы
Для всех живущих на земле.*

Я.Н. Климов

В зале библиотеки, куда меня пригласили на традиционную встречу с читателями, уже собрались дети. Это были шестиклассники соседней школы, шумные, вихрастые, задорные. Когда я вошла, они притихли, расселись по местам, с любопытством на меня поглядывая. Живой писатель, не из учебника, можно руками потрогать, автограф попросить.

Слушали внимательно. Я задавала много вопросов, рассказывала забавные случаи, мы вместе смеялись, и время летело незаметно.

Но вот, приближаясь к концу повествования, я попросила особого внимания. Потому что хотела рассказать о самой страшной странице в истории города, о том, каким катком прокатилась Великая Отечественная война по его улицам и людским судьбам. Ребята замерли. Только один неугомонный упитанный парнишка на первом ряду никак мог успокоиться. И то ли захотелось ему повыделываться перед друзьями, то ли заполучить какие-то бонусы у сверстников, но он громко крикнул:

– А война – это не страшно! – и победно посмотрел на меня: мол, что вы на это скажете.

В зале повисла тишина. Все ждали, как отреагирую. Сначала я просто застыла и не знала, что ответить. Перед глазами пронеслись страницы прочитанных книг, кадры документальных фильмов, рассказы очевидцев, в том числе моего воевавшего отца. Я увидела бараки нацистского лагеря смерти Аушвиц в польском городе Освенцим, куда ездила, чтобы написать книгу. И медленно заговорила.

...Марию Тихоновну толкнули в холодный сарай. Там было полутемно, а когда глаза немного привыкли, она разглядела нескольких солдат в форме с закатан-

ными рукавами, стол, за которым сидел офицер, какие-то козлы. И... она увидела своего сына, которого держал один из немцев. Стоять сам мальчик уже не мог. Он был страшно избит, лицо превратилось в сплошную кровавую маску. Она закричала. И слышала смех. Взрослые здоровенные дядьки, избивавшие ребёнка, гоготали во всю глотку.

– Смотреть, matka, – державший мальчика немец поднял его голову за волосы. Глаза Митроши были закрыты. – Смотреть. И спрашивайт свой сын, где ест другие партизанен, кто в их банда, кто вредить немецкий зольдат?

– Мама... – прошептал Митроша и приоткрыл глаза. – Она... ничего не знает... Я ничего... не говорил...

Палач молча бросил мальчика на козлы и стал нещадно бить.

– Смотреть, matka! Коворить!

Мария Тихоновна потеряла сознание.

...Посёлок Орлов Лог в несколько десятков домов, что на окраине села Девица Семилукского района Воронежской области, растянулся вдоль берега реки с таким же названием – Девица. Хорошо здесь в погожий летний день! Солнышко пригревает, деревья серебристо шелестят на лёгком, почти незаметном ветерке, река неспешно несёт свои воды к Дону. Рано утром, когда на небе только появляются первые румяные мазки рассвета, а над рекой струится молоко тумана, на берег выходят рыбаки. К тому времени, как первые лучи солнца начнут пригревать макушку, у многих рыболовов в ведёрках плещется с десяток, а то и больше самой разной рыбёшки. Можно с таким уловом и домой.

Не раз вместе возвращались с рыбалки и приятели Митроша Жерноклеев и Алёша Жаглин. Жили они рядом, учились в одном классе, дружили, хотя и не похожи были по характеру.

Но в тот жаркий июльский день 1942 года ребята не побежали на речку. Не пошли они и в лес за грибами. В посёлок пришла война. С утра где-то совсем близко грохотали пушки, захлёбывались пулемёты. Ухали взрывы. Ребята сидели в сарае и, прильнув к щелям, наблюдали за боем, возбуждённо перешёптываясь. Наши войска вели с оккупантами смертельный бой... Но силы были неравны, и пришлось отступить.

Вскоре из леса выскочили немецкие мотоциклисты. Стреляя на ходу из пулемётов, они понеслись по дороге. Со стороны села Девица в Орлов Лог вползла колонна фашистских автомашин. На востоке от посёлка, за Доном, гремела ар-

тиллерийская канонада, а здесь, на правом берегу, уже хозяйничали оккупанты. Горстка храбрецов продолжала бой. Вот ещё раз грохнуло орудие, и ребята увидели, как красноармейцы, пригнувшись, побежали к реке.

Из-за соседнего дома вылетел немецкий танк. Он хлестнул из орудия по огородам и, развернувшись, загрохотал по улице посёлка. Заполыхало несколько изб. Из погребов и сараев выскочили люди. А из танков навстречу им неслась смерть...

Оцепеневшие от ужаса ребята еле держались на ногах. Огородами пробрались к своим домам. Посёлок будто замер в предчувствии чего-то страшного. И чудовищные события не заставили себя ждать. Части дивизии «Великая Германия» чувствовали себя хозяевами в оккупированном селе Девица. Взорвали школу, устроили рядом с полуразрушенной церковью концентрационный лагерь для пленных солдат и офицеров.

Захватчики смотрели на людей, как на рабов. Могли раздеться догола, нагладить в доме, требовать и делать всё, что им вздумается. Если что-то вдруг подозревали или не нравилось, как на них посмотрели, стреляли без предупреждения.

Жителей стали увозить в Германию. Сгоняли на сельскохозяйственные работы, заставляли сооружать укрепления, заходили в дома, перерывали уже десятки раз перерытый немудрёный скарб, у людей отбирали последнее. Чуть начинало темнеть, жизнь в Девице замирала. На улицу выйти было нельзя. Расстрел. Зажечь лампу нельзя – стреляли в окна. Уйти без разрешения из села тоже было нельзя – а вдруг ты партизанский связной. Тяжело приходилось деревенским ребятам. Лето, солнце печёт, пойти бы в лес. Искупаться в реке. Но всё это было под запретом.

Гитлеровцы выгнали жителей из домов в землянки. Митроше с братом и матерью тоже пришлось оборудовать окоп под жильё. В окопе было темно и тесно, мама болела. Многие семьи горняков в первое время скрывались в шахтах, где до прихода немцев добывалась огнеупорная глина. Ребятишки стали связными у взрослых. Они первыми узнавали и приносили сюда все новости.

– На станции Латная лагерь военнопленных... – сообщил Митроша Жерноклев.

– Алёшка Черников – полицай! В немецкие холуи подался... – принёс новость Коля Трепалин.

– В Чудовке кто-то немецкую конюшню спалил, – рассказывал своим сверстникам Ваня Зайцев.

Ребята всё отчётливей понимали: нужно мстить врагу. Но что могут сделать они, двенадцати-пятнадцатилетние подростки? Пока только прокалывали шины у немецких грузовиков, передавали продукты военнопленным в лагерь.

Однажды осенью со стороны шахт пришёл неизвестный мужчина, сказал называть его дядей Степаном, нашёл Митрошу Жерноклеева и долго с ним разговаривал.

– Слышали мы о тебе, Митроша, и о твоих товарищах. Думаем, что вам можно довериться. Вы нам будете помогать, и вот вам первое задание. На станцию Латная немцы часто сани с продуктами и награбленным добром возят, попробуйте отвлечь их внимание и столкнуть несколько ящиков с саней, а потом передать через меня партизанам.

– Сделаем, дядя Степан, не сомневайтесь!

Так с немецких подвод стали исчезать посылки и почта. Мешки с почтой ребята приносили на старую мельницу и сжигали, а съестное делили между собой, передавали партизанам. Но ребятам хотелось делать что-то важное, хоть на шаг приближая победу, чтобы оккупанты знали: они не сдались, борьба продолжается.

– Давайте мы ещё напишем листовку, – предложил Ваня Зайцев. – Вы видели листовки, которые сбрасывают советские самолёты?

– Конечно, видели, – сказал Коля. – У меня и дома они есть. Читали.

– А мы ещё напишем свои, понимаете? И расклеим их всюду.

...Так появилась в посёлке первая листовка. И говорилось в ней вот о чём:

«Вставай на защиту своей родной Отчизны!

Мы знаем, что врага можно на фронте убить только с одной стороны, а в тылу его можно настигнуть со всех сторон. Так что давайте бороться хоть понемногу, чтобы как можно скорее разбить врага и освободить наших угнетённых, кого насильно забрали в немецкое рабство. Над ними издеваются, их морят голодом. Товарищи, давайте дружно возьмёмся и поможем нашей доблестной Красной Армии! Вставайте против врага! Смерть фашистам!»

В ту же ночь, осторожно, ползком прокрадываясь мимо немецких патрулей, они разнесли листовки. Много было потом таких, вырванных из школьных тетрадей в клетку или в линейку листов, исписанных старательным и неровным ученическим почерком. Жители посёлка поспешно читали их, прежде чем немцы успевали сорвать со стен домов. Иногда люди находили листовки прямо на ступеньках своего крыльца под камешком.

И вообще, в посёлке, оккупированном фашистами, стали твориться странные вещи: то появятся на стенах домов написанные от руки воззвания к советским гражданам, то немецкий солдат, встав поутру, недосчитается патронов, нескольких гранат или даже винтовки, то вдруг прервётся телефонная связь, а из машин кто-то сольёт бензин. Фашисты ходили по домам, рылись в сундуках, обыскивали сараи и подвалы, но ни гранат, ни винтовок не находили, а неприятные для новых «хозяев» происшествия всё учащались.

Конечно же, это партизаны, были уверены немцы. Враги потеряли покой. Круглые сутки по посёлку шагали патрули. И ни одному оккупанту не могло прийти в голову, что партизанский отряд, нападения которого они ждали с минуты на минуту, – это всего лишь восемь пионеров: Алёша и Ваня Кулаковы, Коля Трепалин, Толя Застрожнов, Витя и Миша Зайцевы, Алёша Жаглин, Митроша Жерноклеев.

Но вот ребята исписали все тетради. Коля Трепалин обещал достать бумаги в Семилуках, куда он отправился вместе с родными, а кому-то из мальчиков предстояло сходить к нему за этой бумагой. У восьмерых смельчаков были помощники из числа сельских подростков.

– Пошлите меня, – попросил один из них, – я маленький, на меня никто внимания не обратит. А в случае чего скажу, что иду к бабушке.

Ребятам не хотелось отпускать друга так далеко, но подумали они, подумали и решили, что, пожалуй, и в самом деле он хорошо выполнит это задание. Он находчивый, смыслённый и при желании кого угодно мог к себе расположить. Одели мальчишку в рваный пиджак, подрезали рукава. Измазали грязью лицо. В таком виде он выглядел совсем несчастным, кому и есть нечего, и одеться не во что.

Отправился парнишка в путь рано утром, шёл быстро, порой почти бежал, уж очень ему поскорее хотелось вернуться с бумагой. Прошёл уже половину пути, как неожиданно за его спиной послышался треск мотоциклов. Он быстро шмыгнул в кусты. Мотоциклисты подняли клубы пыли и пронеслись мимо. Вслед за ними из леса выполз один крытый грузовик, за ним второй, третий... Они были набиты немцами. За каждым грузовиком, подпрыгивая на ухабах, катилась пушка. Мальчик, затаив дыхание, считал. Двадцать грузовиков! Нужно запомнить. Осторожно вылез из кустов, посмотрел по сторонам и пошёл дальше, держась ближе к лесу.

И вот у самых Семилук он неожиданно столкнулся с немецким патрулём.

– Хальт! – крикнул немец так громко, что парнишка вздрогнул. – Штё ты здесь делаит?

Подросток остановился и скорчил жалобную гримасу.

– Господин офицер, – всё же поборов испуг, сказал он патрульному. – Я у бабушки был, а теперь иду домой, хлебушек несу. Нам кушать нечего.

Снял с плеча котомку, открыл. Там на дне болтались несколько сухарей. Понял его немец или нет, но взгляд у него был по-прежнему подозрительным, злым. Он уставился на парнишку, долго сверлил его глазами.

Тот поморгал ресницами, заставил себя улыбнуться. Немец немного подумал, снова вырвал из рук мальчика котомку, заглянул в неё, брезгливо поморщился и вернул обратно. Ещё немножко подумав, обшарил карманы пиджака, хмыкнул и сказал:

– Иди!

Мальчик пошёл, еле переставляя ноги, ещё не веря в то, что миновала опасность. Когда же патруль, наконец, скрылся за пригорком, почувствовав страшную усталость, опустился прямо на землю.

Переночевал в Семилуках, у Коли, ничего не сказав ему о столкновении с патрульным. Вдруг он побоится дать ему бумагу, не отпустит домой одного. На следующее утро Коля проводил его за город, показал наименее опасную дорогу, и смельчак благополучно доставил бумагу товарищам...

Юные мстители вредили фашистам как могли. Они обрывали провода телефонной связи, выливали горячее из баков немецких автомашин, раскладывали на дорогах доски с гвоздями, рассказывали взрослым и сверстникам об успехах на фронте. Как-то даже столкнули немецкую машину с горы в речку. Однажды немцы собрали скот для угона и закрыли в колхозной конюшне. Митроша проследил, когда возле конюшни никого не будет, открыл ворота и выпустил скот. В августе кто-то поджёг склад немецкого имущества, полицаи были уверены – это сделали партизаны.

Мама Митроши Мария Тихоновна Жерноклеева вспоминала, что видела у сына немецкий автомат. Да, сбор и хищение немецкого оружия, передача его партизанам – это тоже была одна из главных задач, которую выполняли смелые подростки.

А одна операция, задуманная ребятами, и вовсе привела оккупантов в ярость. Необходимо было сорвать подвоз снарядов к артиллерийским батареям и танкам, обстреливавшим Воронеж. Собрались, как всегда, у старой мельницы.

– У нас ответственное задание, – Митроша был как никогда серьёзен. – Мы должны помешать фашистам подвезти снаряды, которыми они лупят по Воронежу. Сделать всё нужно быстро, этой ночью.

– Подкрадёмся тихо и обрежем постромки у лошадей в повозках, – откликнулся Алёша.

– Пойдут все, никто не струсит? – Митроша оглядел притихших ребят. Они понимали, что если их поймают, жестокой расправы не избежать.

– Мы все пойдём... – отозвались в тишине друзья.

Глубокой ночью мальчишки пробрались к повозкам, обрезали постромки у лошадей, те разбежались кто куда. Доставка снарядов была сорвана. Эта блестящая диверсионная операция стала одной из самых удачных.

Фашисты в бессильной злобе весь день обыскивали дома, не подозревая, сколько «диверсантам» лет и что находятся они в Орловом Логу. Ребята на время затаились. Потом снова собрались у старой мельницы.

– Фрицы шарят по домам, – сказал Митроша. – Живыми не сдадимся, оружие у нас есть, будем биться с гадами до последнего патрона!

Оружие, и правда, у них было, похитили у немцев и собрали на местах боев. Но фрицы обнаружили этот склад. Волна обысков пошла теперь уже по хуторам. Их искали почти до Нового года.

Не удалось установить, была ли создана в посёлке подпольная организация юных пионеров, но всё говорит о том, что ребята боролись с оккупантами организованно. И лишь роковая случайность подвела их.

«Это было под Новый 1943 год, – рассказал очевидец событий Николай Черников. – Ко мне пришёл дружок, Ваня Зайцев. Пригласил пойти к старой мельнице кататься на коньках. Когда я с ним вышел на улицу, то увидел Колю Трепалина, Ваню Кулакова, Митрошу Жерноклеева, Алёшу Жаглина и других. Все они были вооружены железными крючками из прочной толстой проволоки».

Этими крючками ребята ловко стаскивали с подвод посылки. В тот день операция прошла успешно. Несколько посылок с новогодними подарками для фрицев были удачно похищены с подвод. Конечно, немцы не могли не заметить пропажу. И они установили дежурство возле своей почты. Но посылки продолжали исчезать.

Тогда немцы пошли на хитрость. Сложили посылки в коридоре почты у самого окна, чтобы их было видно с улицы. Причём специально отодрали одну из досок, которыми было забито окно. В ночь под Новый год Ваня Зайцев попытался проникнуть на почту через окно. Тут его и схватили. Вскоре в холодном погребе

оказались его товарищи: Коля Трепалин, Алёша Жаглин, Алёша Кулаков, Митроша Жерноклеев, Толя Застрожных, Ваня Кулаков, Миша Зайцев.

Немцы целую неделю держали их в холодном подвале почти без пищи и воды, требуя признания, кто руководил их «диверсиями». Но ребята молчали, хотя знали, что осенью к Митроше Жерноклееву приходил со стороны шахты какой-то неизвестный мужчина и о чём-то долго с ним разговаривал. В феврале 1943 года жители Орлова Лога нашли в одной из галерей шахты труп этого мужчины. Он был расстрелян немцами. Его похоронили с почестями в центре посёлка.

Красные следопыты нескольких школ района в канун 20-летия Победы над фашистской Германией пытались выяснить у местных жителей, кто этот человек, откуда он и почему его расстреляли немцы, но узнать удалось немного. Имя его – Александр Михайлович Трофименко. Ходил он прихрамывая, опираясь на палку, видимо, в результате полученного на фронте ранения. Местные жители уверяли, что он коммунист и действовал в Девике и посёлке по заданию партии.

Жительница посёлка Анна Дмитриевна Крицына своими глазами видела расстрел ребят 8 января 1943 года. Она рассказала, что немцы вывели их из подвала и заставили рыть для себя могилы. Восьмой из арестованных – Миша Зайцев – не выдержал пыток, сошёл с ума. Его немцы просто выкинули на улицу за день до расстрела остальных.

Ребята перед смертью держались с достоинством. Они поняли, что немцы их расстреляют, и были готовы встретить

свой смертный час, как подобает патриотам, выполнившим долг перед Родиной. Немцы согнали к месту казни население и объявили, что казнят «воров», похитивших имущество германской армии.

– Не верьте гадам! – крикнул в толпу Митроша Жерноклеев.

– Отомстите за нас... – кричали ребята, но автоматные очереди заглушили их слова.

Мать Митроши, Мария Тихоновна, вспоминала: «Возможно ли без боли и ужаса рассказывать о таком горе спокойно, не проронив слезы? Зима, трескучий мороз, а моего родненького сына в лёгонькой одежде, в худых валенках – на допрос к немцам. Что я могла сделать? Не смогла защитить его. Убили сына проклятые фашисты!»

С болью рассказывала о расстреле и Пелагея Зайцева, мать Вани Зайцева: «Мне тяжело вспоминать о смерти сына. Расстреляли фашисты его. А другого сына, Мишу, сделали ненормальным, избили так, что он лишился рассудка. Как больно матери терять родного сына, а ещё больнее, когда смотришь на искалеченного ребёнка и ничем не можешь ему помочь».

Егор Алексеевич Жерноклеев, старший брат одного из орлят, Митроши Жерноклеева, до сих пор живёт в селе Девица. Сейчас ему идёт 95-й год. Тогда, в январе 1943, ему было шестнадцать лет. Всё случившееся происходило на его глазах. Схваченный немцами Ваня Зайцев не сдал своих товарищей даже под пытками. По словам Егора Алексеевича, остальных орлят фашисты вычислили при помощи украинцев, проживавших в посёлке. Те тоже подворовывали посылки с продовольствием, чтобы угощать конфетами девочек. Во время допросов украинские подростки свалили всё на орлят и показали немцам дома, где жили ребята.

«Недалеко от дома была почта, куда фашистам приходили посылки, – вспоминал Егор Алексеевич. – Мальчишки стаскивали посылки, и оккупанты стали замечать пропажи. С фашистами были украинцы, которые тоже воровали посылки с продовольствием,

якобы угощать девчонок конфетами. Когда фашисты заметили пропажи, спросили у украинцев, куда исчезают их продовольствие, и они рассказали, что ребята прибегают сюда и берут посылки. После этого фашисты с украинцами стали ходить по домам и собирать ребят. Стемнело, заходят немец и украинец, а мы все в углу землянки спали. Немец хотел меня взять, а украинец показал на Митрошу, его и увели. А я возьми и скажи: «Вы же сами посылки распаковывали и девчонок конфетами угощали!» И они, уводя Митрошу, сказали: «Мы и тебя заберём».

Мама этим же вечером заставила меня спрятаться в окоп неподалёку от землянки. Сверху окоп накрыла снопом и строго-настрого запретила мне выходить. Ночью был снег, и всё занесло, это меня и спасло. На следующее утро пришли, мать сказала, что нет меня, на следующий день приходили ещё и так три дня. Я сидел и не выходил, как велела мать. Потом фашисты поняли, что разгром их войск уже близок, им стало не до меня, они поспешно начали бегство.

Митрошу забрали в мокрых валенках, а стояли очень сильные морозы. Ребят держали в комендатуре, били, пытали. Восьмого января повели всех семерых на расстрел за дома, дали им в руки лопаты. Митроша шёл последним, опираясь на лопату, так как сильно обморозил ноги в мокрых валенках. Вели двое немцев, один все время подгонял Митрошу, так как тот отставал. Ребят подвели к месту расстрела... И первые пули полетели в мальчиков, которые шли первыми. Митроша изо всех сил крикнул: «Ма-а-ма!» И после этого получил две пули в голову.

Ребята попадали в яму, их тела потом занесло снегом, а когда фашисты ушли из села, всех семерых ребят весной захоронили на сельском кладбище. Они были неизвестны. Митрошу опознали только по одежде...»

А буквально через пару недель село Девица освободили советские войска...

Егор Алексеевич Жерноклеев после войны поступил заочно в Московскую художественную школу. И его дипломной работой стала картина «Расстрел орлят».

Запомните имена девичьих орлят, взлетевших в небо. Иван Кулаков (12 лет), Анатолий Застрожнов (12 лет), Алексей Жаглин (13 лет), Николай Трепалин (15 лет), Алексей Кулаков (14 лет), Митрофан Жерноклеев (13 лет) и Иван Зайцев (12 лет).

Их расстреляли 8 января 1943 года. Они погибли, а подвиг остался жить.

Я закончила свой рассказ. В зале библиотеки стояла оглушающая тишина. Я посмотрела на мальчика, выкрикнувшего слова, что война это не страшно. Он плакал. И не стеснялся своих слёз...

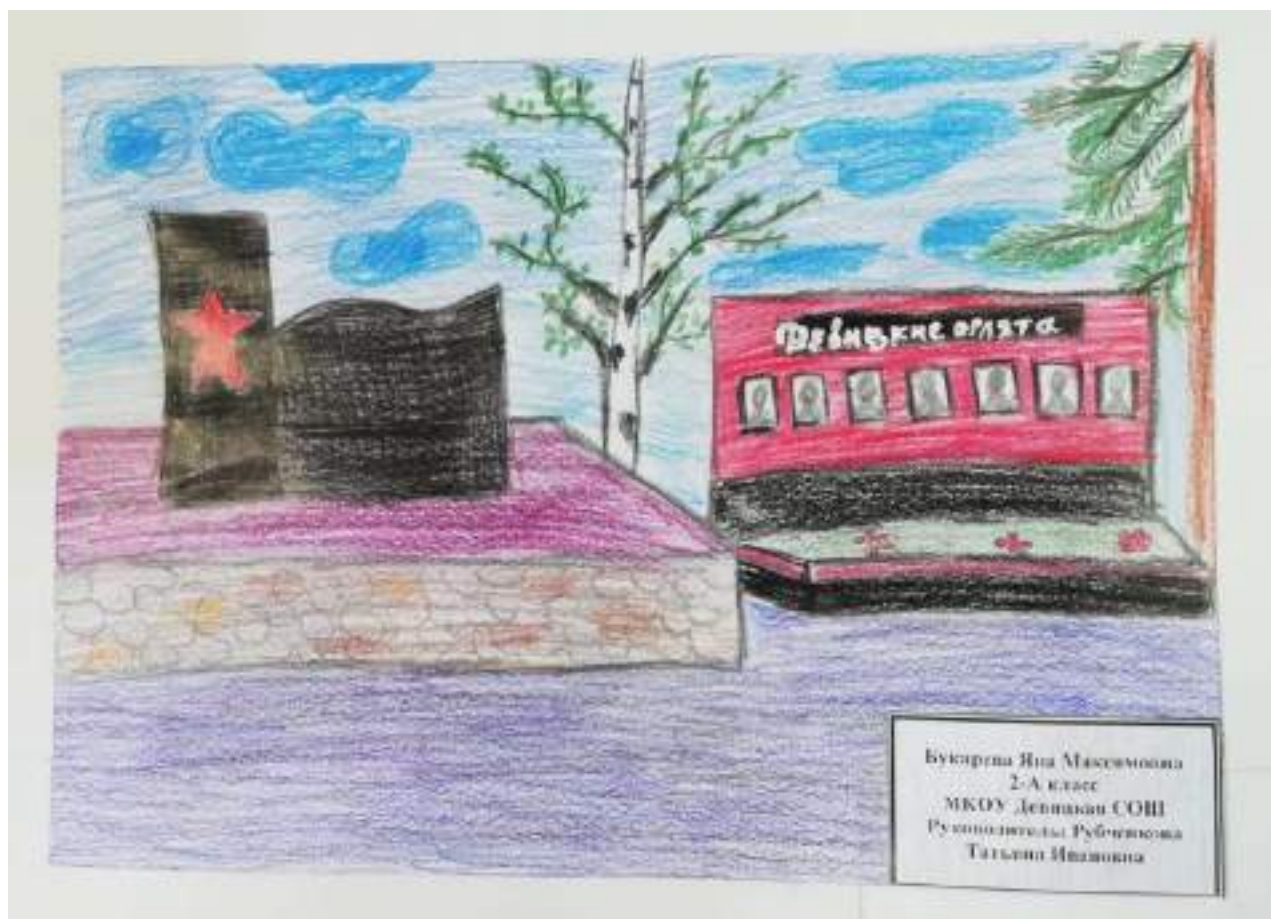

1 место – Волжанская Альбина (6 класс МКОУ Орловлогская СОШ, п. Орлов Лог)

2 место – Пронина Юлия (6 класс МКОУ Девницкая СОШ, с. Девница)

3 место – Букарева Яна (2 класс МКОУ Девичья СОШ, с. Девича)

Организаторы МКОУ Девичья СОШ:

Дрожжина Ирина Викторовна –

заместитель директора по воспитательной работе;

Домаева Валентина Николаевна –

учитель начальных классов и изобразительного искусства;

Жданова Лариса Ивановна –

учитель русского языка и литературы

Александр Горский

Горячий берег

Пётр Василич был счастлив. Можно сказать, что так бывает счастлив любой солдат, у которого посреди не прекращающихся уже четвёртый год взрывов, грязи и ужаса вдруг приключилось чудо. Чудо это он бережно сжимал в загорелой почти до черноты руке и то и дело норовил поделиться им с каждым, оказавшимся поблизости. Первым этой чести удостоился земляк Петра Василича молодой старший лейтенант Трофим Яскин. Конечно, человеку, родившемуся, к примеру, в Воронеже, показалось бы странным называть земляком уроженца Вологды, до которой без малого тысяча километров будет, но в Сибири другие представления о расстояниях, а посему проживший почти всю жизнь в небольшом селе в Красноярской тайге Пётр Василич искренне полагал Яскина, родившегося в таком же глухом селе Иркутской области, земляком. Ничего, что между сёлами полторы тысячи вёрст, сибиряк он и есть сибиряк.

– Сам написал, сам! – тыча письмом под нос Яскину, раз за разом восторженно повторял Василич. – Ещё и пяти лет пацану нет, а такое пишет.

Приняв из рук Василича драгоценное письмо, Трофим всмотрелся в серый бумажный лист, который был заполнен убористым женским почерком, а в самом низу выведено едва различимыми каракулями: «Папка, бей врага, возвращайся скорее домой! Миша».

– Видишь, ждёт меня, – просиял Пётр Василич и отправился дальше, выискивая, с кем ещё можно поделиться внезапно обрушившимся на него счастьем.

Июньская ночь, и без того короткая, была безжалостно перечёркнута ранним, ещё по темноте, приказом выдвигаться вперёд. Недолгий марш-бросок к реке, где воздух заметно гуще от стелющегося тумана.

Днепр севернее Могилёва не так широк, от силы метров сто, в некоторых местах даже уже. Но всё же это не ручей, не мелкая речушка, которую можно перейти вброд. Чтобы оказаться на другом берегу, надо обустраивать переправу или же запастись плавсредствами. Ни того, ни другого в распоряжении первого батальона сорок четвёртого стрелкового полка не было.

Яскин в бинокль разглядывал в проблесках тумана противоположный берег, на котором находилась деревня Добрейка. Было принято решение не дожидаться

основных сил и форсировать Днепр десантной группой Яскина, чтобы воспользоваться суматохой отступающих немцев.

Рубить лес прямо перед позициями окопавшихся на противоположном берегу фрицев означало привлечь к себе ненужное внимание. По счастью, почти у самого берега удалось найти полуразвалившуюся избу, из брёвен которой красноармейцы соорудили небольшой плот.

На то, чтобы собрать группу добровольцев, готовых отправиться на занятый вражескими войсками берег, времени ушло немного. Группа собралась небольшая: кроме самого Яскина, ещё десять человек – но вовсе не по причине нехватки смельчаков, от них как раз отбоя не было, а вот самодельное плавсредство большее число людей выдержать не могло.

Однако первым Днепр, причём вплавь, пересёк один человек. Плот могло унести течением, и все это понимали. Тогда Абзалам Салахов, прихватив телефонный провод, растворился в предрассветном тумане...

Над Днепром стояла гробовая тишина, и лишь катушка крутилась, разматывая шнур, как будто говорила, что с Абзаламом всё в порядке. Он добрался до запад-

ного берега и прикрепил кабель к стволу растущей на берегу ивы. Держась за этот провод, бойцы Яскина могли не опасаться, что плот снесёт вниз по течению.

Ближе к рассвету туман над рекой сгустился ещё сильнее. О лучшем в данной ситуации трудно было и мечтать. Десять бойцов погрузились на плот и тихо, почти беззвучно отчалили от берега, отталкиваясь шестами от илистого дна. Из оружия у них было лишь несколько автоматов ППШ, один пулемёт и противотанковое ружьё. «Не самый большой арсенал, – мысленно прикинул Трофим, – хотя не так уж и плохо. Если занять хорошую позицию, то можно продержаться пару часов, а то и дольше, даже если у противника будет перевес в численности». «Впрочем, почему «если»? – усмехнулся Яскин. В том, что фрицев на том берегу гораздо больше десятка, можно не сомневаться, а потому важно занять выгодную позицию до того, как фашисты сумеют их обнаружить.

Пётр Василич и ещё один солдат, невысокий крепыш Володя Макаркин, тянули плот, крепко сжимая скользкий и режущий пальцы телефонный провод. И вдруг звук автоматной очереди разорвал утреннюю тишину. На несколько мгновений все замерли, приготовив оружие и ожидая новых выстрелов. Но их не было.

– Кажись, не по нам, – прошептал Толя Плескачëв, сам уроженец Могилëвской области, получивший, наконец, возможность вернуться на родную землю.

– Точно не по нам, – так же шëпотом ответил ему Пëтр Василич. – Может, они на завтрак курицу изловить решили? Догнать не смогли, вот и дали очередь.

– Да они, поди, всех кур уже в деревне пожрали, – отозвался орловчанин Илья Черных. – А сейчас хорошо бы курятинки!..

Живот от мыслей о еде предательски заурчал... Отчего-то явное сожаление, прозвучавшее в его голосе, развеселило остальных и немного сняло напряжение.

– Ничего, Илья, – подбодрил товарища Яскин, – будут курицы и на нашей улице.

– Ну, если лейтенант стихами заговорил, то всё, хана фрицам, – ухмыльнулся Пëтр Василич и вновь, энергично перехватывая провод, принялся тянуть, заставляя тяжëлый плот двигаться к берегу.

Сперва из тумана показались свисающие над водой ивовые ветви, мгновение спустя проступила кажущаяся серой в утренних сумерках полоса западного берега. И вот шесты стали упираться в дно реки, а брёвна плота тихо ткнулись в мокрую глину. Абзалам Салахов, притаившийся среди разросшихся у воды кустов плакучей ивы, махнул рукой, давая понять, что пока всё спокойно. Первым на берег соскочил Яскин, за ним, взяв оружие наизготовку, последовали остальные.

– У воды нельзя оставаться, – тихо произнёс Володя Шестаков, – туман разойдётся скоро, как на ладони будем.

Трофим прекрасно понимал, что солдат прав. Убедившись в том, что весь его небольшой отряд покинул плот, приказал двум разведчикам-радистам из артиллерийского полка Трофименко и Колесникову оставаться на берегу для установления связи с батареей и для охраны плота в случае отступления, после чего устремился по уходящему вверх склону.

Преодолев около ста метров, Трофим достиг вершины холма и тут же замер от неожиданности. Дуло немецкого пулемета МГ-42, за высокую скорость стрельбы прозванного солдатами «Косторез», уставилось ему прямо в лицо. «Вот и всё», – подумал лейтенант, понимая, что в последний миг обязан успеть предупредить об опасности идущих позади бойцов. Он уже хотел крикнуть, как вдруг до него донёлся весëлый смех. Смеялись двое и, судя по всему, они находились в стороне, метрах в пяти-шести от пулемётного гнезда.

Ещё мгновение Трофим стоял неподвижно, не в силах поверить в свою удачу, затем бросился вперёд и, оказавшись между смертоносным пулемётом и двумя весельчаками-фрицами, выкрикнул одну из немногих фраз на немецком, которую знал каждый красноармеец:

– Хенде хох!!!

В отблесках зарождающегося рассвета преувеличенные туманом силуэты воинов выглядели исполинскими, они один за другим стали появляться за спиной Яскина. Немцы опешили от ужаса и внезапности и бросились бежать со всех ног. Возможно, самым правильным в данной ситуации было дать автоматную очередь им вслед, но вместо этого, ощутив охотничий азарт, бойцы группы Яскина во главе со своим командиром бросились в погоню за убегавшими часовыми. Преодолев первую неглубокую траншею, красноармейцы вскоре оказались во второй, более укреплённой. Поднятые пулемётчиками крики о помощи оказали обратный эффект: ещё несколько немцев, выставленных в охранение, обратились в бегство, очевидно, предположив, что на них надвигается полноценное соединение советской армии.

Удобную позицию удалось занять как раз к тому времени, когда плотная пелена тумана начала постепенно расползаться на части, которые в свою очередь

крошились на всё более мелкие осколки, тающие в первых лучах восходящего июньского солнца. Бежавшие немцы оставили изрядное количество боеприпасов и оружия, что обрадовало бойцов Яскина.

Деревня Добрейка, вытянувшаяся вдоль реки, была позади позиций Яскина и его группы.

Расположенные неподалёку в деревне Комаровке и поднятые по тревоге основные силы немцев явно намеревались отбить так бездарно утраченные позиции.

Сначала звучали разрозненные, почти не несущие опасности выстрелы, затем фашисты стали бить чаще и прицельнее, а вскоре до бойцов Яскина донёсся тяжёлый, постепенно приближающийся рокот.

– Техника идёт... тяжёлая... – Володя Шестаков, обладавший удивительным музыкальным слухом и умевший по рёву двигателя определять любое движущееся транспортное средство, вскинул руку, требуя тишины. – Машины две, а может, и больше.

– Танки? – уточнил Трофим, хотя знал, что уже через несколько секунд сам сможет увидеть приближающегося противника.

– Скорей всего, самоходки, – отозвался Шестаков.

– Если «фердинанды», то их в лоб из «дегтяря» не возьмёшь, – Пётр Василич кивнул в сторону противотанкового ружья.

– Там и по бокам броня крепкая, в гусеницы бить надо, – добавил Яскин и тут же отдал очередной приказ: – Хоменко и Копёнок, займите позицию левее. Постарайтесь выдвинуться немного вперёд: если они всей толпой на нас двинут, вы как раз сбоку окажетесь.

И действительно, шесть «фердинандов» выкатились из берёзовой рощи и, грозно рыча, двинулись в сторону Добрейки. Из появившихся позади самоходок грузовиков одна за другой посыпались фигурки серого цвета, которые тут же рассредоточились и вытянулись длинной цепью.

– Одно хорошо: они пока точно не знают, где мы, – констатировал Василич.

– Это пока, – вздохнул кто-то из красноармейцев, – стоит нам огонь по пехоте открыть, так они сразу нас накроют.

– Не накроют, – Трофим чувствовал, что должен перед началом немецкой атаки вселить в своих бойцов немного уверенности, – первый залп пристрельный

будет, наверняка далеко мимо уйдёт, а ко второму мы сместимся правее. Надо попытаться их поближе к себе подманить, тогда и Копёнок с Хоменко сработать смогут.

Тем временем серая цепь становилась всё ближе. Немцы шли медленно, насмотрённо поводя автоматами из стороны в сторону, готовые открыть шквальный огонь при малейшем подозрительном шорохе. И всё же позиция, занятая красноармейцами, ещё не была обнаружена, и это давало отряду Яскина немалое тактическое преимущество. Выждав, когда сосредоточенные лица фашистов станут различимы, Трофим подал команду:

– Огонь!!!

Расстояние в пятьдесят метров выпущенная из автомата пуля преодолевает за доли секунды, успевая обогнать даже звук самого выстрела. Один за другим захватчики валились на землю, сражённые смертоносными зарядами свинца, рядом сами бросались на землю те, кому повезло больше. Убедившись, что смерть на этот раз прошла где-то рядом, они тут же открывали огонь по обнаруженному десанту противника.

Теперь уже над головами красноармейцев одна за другой свистели пули, сперва слишком высоко и где-то левее, затем уже более прицельно, заставляя сильнее вжиматься в ещё влажную после ночной сырости землю.

Слева от Яскина раздался резкий вздох. Повернув голову, Трофим увидел, как Илья Черных, молодой улыбчивый парень родом из Орла, неподвижно лежит, завалившись набок, а из-под пробитой каски на лоб сбегает алая струя крови.

– Не подпускать их ближе: задавят! – крикнул Яскин, выпуская короткую очередь.

Вот уж когда пригодилось брошенное бежавшими фрицами оружие и патроны, без них ожесточённый бой вряд ли продлился бы долго. Один из «фердинандов» наконец выстрелил. С пронзительным гулом выпущенный из самоходки снаряд пронёсся над головами красноармейцев и разорвался чуть ли не на середине Днепра. Почти сразу вторая железная туша тронулась вперёд, должно быть, её экипажу было не очень понятно, где именно засел противник. Немного проехав, самоходка замедлилась, затем и вовсе на какое-то время, словно в нерешительности, остановилась.

«Рано», – мысленно простонал Яскин. С такого расстояния противотанковое ружьё никакого ущерба этому чудищу нанести не сможет.

Словно услышав его пожелание, самоходные орудия, яростно взревев моторами, устремились вперёд. Ободрённая этим порывом стальных монстров немецкая пехота открыла ураганный огонь, не позволяя красноармейцам оторвать голову от земли. Трофим понимал, что под прикрытием этого огня враг приближается, чего категорически нельзя допустить. Если дойдёт до рукопашной, то всё, что сможет сделать горстка его бойцов – это постараться отдать свои жизни как можно дороже.

– Гранаты к бою! – приказал Яскин.

Взрыв. Другой. Третий. «Фердинанды» пристрелялись и теперь не жалели снарядов, лишь бы выбить десант с захваченного плацдарма. Фашисты наступали, их было слишком много. Серая цепь растянулась на десятки метров, постепенно охватывая красноармейцев в смертельное полукольцо. Даже несколько взрывов ручных гранат не смогли разорвать эту цепь, тем более уничтожить её полностью. Ответный огонь не прекращался ни на секунду.

Вот один из бойцов вновь замахнулся, намереваясь метнуть очередной снаряд, и в это же мгновение вражеская пуля перебила ему запястье. Красноармеец вскрикнул от нестерпимой боли, а выпущенная из руки граната подкатилась прямо к ногам Петра Василича. Сам сибиряк в это время вёл прицельный огонь из трофейного «шмайссера» и не замечал того, что происходило рядом.

Каждый боец знает, что в теории время замедления РГ-42 составляет три, максимум четыре секунды. Но это в теории. В горячке боя никому не до цифр и вычислений, тем более в такой экстремальной ситуации. Метнувшись на дно окопа, Яскин выхватил лежавшую на земле гранату буквально из-под ног Петра Василича и отшвырнул её как можно дальше.

Тем временем тяжёлый «фердинанд» преодолел полпути до позиций, которые занимал отряд Яскина, и сбавил ход, очевидно, не желая приближаться на расстояние, с которого он сам мог стать мишенью для броска гранаты. Того, что удар может быть нанесён совсем с другой стороны, экипаж самоходки явно не ожидал.

Выстрел из противотанкового ружья оказался необыкновенно удачным. Куда именно попал Хоменко, понять было невозможно, но это и неважно. Главное, что смертельная машина дёрнулась влево и замерла.

– Похоже, топливный шланг перебил, – с видом знатока заключил Пётр Василич и ободряюще кивнул Яскину. – Теперь ему никуда хода нет.

В тот же миг «фердинанд» выстрелил, давая понять, что хоть и обездвижен, но не потерял боевой мощи. На этот раз оглушительный взрыв прогремел совсем рядом с позицией красноармейцев. Отряхнувшись от упавших на него комьев земли, Яскин убедился, что новых потерь в небольшом отряде пока нет. Он приказал сменить позицию. Под непрекращающуюся канонаду и автоматные очереди бойцы быстро сместились примерно на триста метров выше по течению. На взгляд Яскина, держать оборону здесь было даже удобнее, чем на предыдущем месте. Окопы лучше приспособлены: оборудованы железобетонными дотами. Бойцов можно распределить так, что они окажутся на расстоянии десяти-пятнадцати метров друг от друга, это в разы снизит риск гибели сразу нескольких человек при попадании в окоп фашистской гранаты или даже метком выстреле «фердинанда».

Вскоре подъехали ещё несколько грузовиков, из которых на землю посыпался серый поток пехоты. Немцам было необходимо срочно вернуть позиции у Днепра.

– Это ж сколько их против нас теперича? Поди, полный батальон будет, – покачал головой Пётр Василич. – Эдак и патронов на всех не хватит...

Яскин обернулся и бросил взгляд на реку. Нет, пока никого. Основные части, должно быть, ещё только на марше. Да и потом, сколько времени им потребуется, чтобы соорудить достаточное количество плотов для переправы?

Бойцы растянулись по окопу, Трофим обосновался на огневой позиции, положив на бруствер два автомата – собственный ППШ и трофейный «шмайссер». И если к первому оставался всего один полный магазин, то ко второму патронов было гораздо больше: два тяжёлых подсумка.

Бой не затихал, наоборот, с новой силой обрушился на маленький отряд Яскина. Серая волна немецкой пехоты всё ближе подкатывала к занятому красноармейцами окопу, но всё же была вынуждена отступить к самоходкам, не желая нести непрекращающиеся потери.

Немецкому генералу Эрнсту Бушу докладывали о занятии плацдарма у деревни Добрейка превосходящими силами Красной армии, и он требовал незамедлительно выбить противника и сбросить его в Днепр. Фашистам было невдомёк, что превосходящие силы – это маленькая группа из одиннадцати красноармейцев, включая командира Трофима Яскина.

Самоходки приближались медленно, словно понимая, что спешить некуда. Достаточно будет одного точного залпа, чтобы смешать с землёй горстку храбрецов, непонятно как перебравшихся на этот берег.

– Хамза, дуй к радистам, – приказал Яскин одному из бойцов, – пусть свяжутся с батальоном. Надо чтобы артиллерия поддержала огнём. Главное, быстрее!

– Понял, – солдат выскользнул из окопа.

Но спустя минуту вернулся, а за ним буквально из ниоткуда появились разведчики-артиллеристы.

– Они мне навстречу ползли, командир! – тяжело дыша, доложил Хамза.

Трофименко и Колесников успели установить связь и сразу стали передавать координаты для батареи. Вот «фердинанды» достигли безопасного для себя расстояния и замерли, должно быть, вступив в переговоры по радиации с экипажем первой самоходки. После корректировки действий железные монстры вновь двинулись вперёд, готовясь занять идеальную позицию для стрельбы прямой наводкой. Пехота наступала за ними.

...Первый залп оказался неожиданностью для всех – не только для немцев, но и для красноармейцев Яскина. Сам Трофим не был уверен, что удастся так быстро получить огневую поддержку от находившейся на противоположном берегу артиллерии. Пять или шесть взрывов подняли в воздух клубы пыли и дыма, не причинив «фердинандам» никакого вреда. Самоходки успели преодолеть ещё пару десятков метров, когда второй залп, оказавшийся более точным, вывел из строя сразу две машины. Оставшиеся в живых сочли за лучшее отступить.

– Вот это дело, – одобрил Василич. – Вот это правильно! Ежели так хорошо целиться, мы к зиме до Берлина доберёмся, а Новый год уже дома встретим. Что, лейтенант, поедешь ко мне Новый год встречать? Я тебя с Мишкой познакомлю. Он к тому времени уже, поди, совсем большой вырастет.

Трофим хотел было ответить, но засвистевшие прямо над головой пули заставили вновь прильнуть к автомату. Немецкая пехота, постепенно приближаясь, продолжала поливать ураганным огнём занятые красноармейцами позиции. Однако бойцы Яскина вынуждали врага нести всё новые и новые потери.

Ожесточённую трескотню автоматной перестрелки нарушил грохот далёких, но мощных взрывов.

– Наши фрицев бомбят! – обрадовался Пётр Василич, перезаряжая автомат. – Скоро им хана настанет!

Сибиряк и не предполагал, что они сами могут оказаться под прицелом советского штурмовика. Последний самолёт из возвращающейся с задания группы неожиданно ушёл вправо, описал в воздухе широкую петлю и начал заходить прямо на позиции красноармейцев.

– Что ж он творит?! – изумился пулемётчик Комлов.

Этот возглас заставил Трофима метнуться к валявшемуся поблизости вещмешку, в котором среди прочего лежала и трофейная ракетница.

«Белый, белый, белый!» – колотилось в голове Яскина. Он увидел патрон с белой маркировкой и вставил его в ракетницу. В последний момент ракета взмыла высоко в воздух. Пилот штурмовика, увидев сигнал, означающий: «здесь свои», качнул крыльями и умчал за Днепр, а бой разгорелся с новой силой.

– Опять попёрли, не угомонятся никак, – Василич обернулся и подмигнул командиру. – Ну ничего, будем их успокаивать, пока всех не переупокоим.

Взяв в руки «шмайссер», Трофим передёрнул затвор, поймал в прицел серую фигуру и выстрелил. В ушах стоял непрекращающийся гул, словно над головой непрерывно кружила целая эскадрилья. «Должно быть, контузило», – подумал Яскин, наводя автомат на новую цель. Лишь выпустив ещё одну очередь, он под-

нял голову к небу и увидел уходящую на запад группу штурмовиков. «Не мы одни немца бьём, – улыбнулся лейтенант, – со всех сторон ему достаётся. Так им и надо!»

Когда рожок «шмайссера» опустел, Яскин быстро достал из подсумка другой и вновь изготовился к стрельбе. Однако немцы, понеся очередные потери, снова отступили и затаились.

– Вот и утомонились, – Трофим повернул голову к Василичу, и улыбка тут же исчезла с его лица. – Василич!

Сибиряк лежал неподвижно, сжимая в руках автомат. Прямо в лицо ему попали сразу несколько пуль, сделав его неузнаваемым.

– Василич, – прошептал Яскин, чувствуя, как колющий комок в горле перекрывает дыхание.

Сразу несколько автоматных очередей разом ударили по окопу. Трофиму даже показалось, что одна из просвистевших мимо пуль задела прядь волос. Яскин ещё несколько секунд всматривался в обезображенное лицо земляка, а затем упал на бруствер. Длинная автоматная очередь вновь заставила немцев прильнуть к земле.

Этот неравный бой, начавшийся ранним утром 26 июня 1944 года, был одним из первых боёв операции «Багратион», в результате которой Белоруссия была освобождена от фашистских захватчиков. Немногочисленная группа Яскина удерживала плацдарм до самого вечера, пока, наконец, на западный берег не переправились ещё два десятка солдат под командованием командира батальона старшего лейтенанта Ватолина. Эта группа ударила с тыла по наступавшим на отряд Яскина немцам, а затем заняла позиции по соседству. Позже к группе Яскина присоединилось ещё более взвода бойцов первой роты, которые сразу вступили в бой. Захваченный плацдарм на западном берегу постепенно становился всё шире.

От командира полка лейтенант Яскин получил новый приказ: вместе с основными силами батальона к пяти утра двадцать седьмого июня завладеть расположенной поблизости станцией Лотва. Во время ожесточённого боя Трофим был ранен, отправлен в медсанбат за Днепром, где пришёл в сознание только к концу вторых суток.

Из одиннадцати человек, перебравшихся первыми на небольшом плоту на западный берег реки, осталось в живых только два человека: Салахов Абзалам и тяжелораненый Яскин Трофим.

За проявленный в те дни героизм были награждены многие солдаты и офицеры. Но за бои на плацдарме ни один боец из первого батальона сорок четвёртого стрелкового полка не был удостоен подобной чести! Остался не отмечен орденами и беспримерный подвиг группы Яскина. Пусть наша память станет наградой этим самым настоящим героям...

1 место – Ненашева Дарья (7 класс МБОУШР «Гимназия», г. Шелехов)

2 место – Швалова Валерия
(7 класс МБОУШР «Гимназия», г. Шелехов)

3 место – Швецова Алиса
(5 класс МБОУШР «Гимназия», г. Шелехов)

Организаторы:

МБОУШР «Гимназия»

Унжакова Марина Владимировна – заместитель директора

Екатерина Вдовина

Юный защитник

Холодный хмурый ноябрь подходил к концу, постепенно слагая свои полномочия. В эти последние дни осени уже успела заглянуть зима: с неба то и дело летели снежинки и сыпались на серый асфальт, словно сахарная пудра. На фоне голых тополей и когтистых кустов этот милый подарок предстоящего декабря не мог остаться без внимания – стена из медленно кружащихся кристалликов отвлекала от важных дел.

Школьник Женя, очарованный этим зрелищем, забыл, что находится в классе, что идёт урок и учительница объясняет новую тему. Мальчик невольно задумался, вспоминая развлечения зимы: в памяти мелькнули весёлые юноши и девушки, носящиеся по льду на катке рядом с домом; большая снежная горка в парке, с которой он любил скатываться, падая с санок; снеговики с забавными рожицами – глазками из камешков и улыбкой из веточек. Это уж куда интереснее! В момент размышления о снежных забавах – будто действительно попали «снежным снарядом» – его неожиданно окликнула педагог. Тут волей-неволей

пришлось вернуться в школьные заботы и снова направить внимание на учёбу. Пускай внешне он смиренно сидел за столом, выводя буквы, но в мечтах Женя не переставал играть с ребятами во дворе, и так ему не терпелось, чтобы урок поскорее закончился! А о чём ещё можно мечтать в семь лет?

...Снег прекратился, оставив на земле напоминание в виде небольших белых островков, которые уже начали таять и превращаться в слякоть. Конечно, это портило общую картинку, но никак не влияло на настроение – сегодня пятница, уроки закончились, можно и подурачиться немного. Тем более, не было никаких секций – значит, оставшийся день свободен. Правда, далеко от школы Женя убежать не мог – сестра Яна заканчивала позже, нужно подождать, ведь один домой не отправишься. Мама, как обычно, ещё на работе, не встретит. Конечно, можно было бы пойти в гости к другу Пашке или даже к бабушке с дедушкой – они жили неподалёку. Но не предупредить сестру нельзя. «Все уже разбежались? В догонялки могли бы поиграть», – мелькнула мысль, и, будто кто-то подслушал, раздался крик:

– Эй, Женёк, пошли поиграем! Сейчас не придёшь, вóдой будешь!

– Нет, ты! Кто сказал, тот и догоняет! – задиристо ответил мальчишка и побежал к друзьям.

...Час ожидания за игрой в салочки пролетел незаметно. Казалось, что только-только начали играть, как уже послышался девичий голосок:

– Женя, пошли домой!

«Ну, вот, Яна», – подумал мальчик с досадой, ведь друзья так мало поиграли. Попрощавшись с ребятами, весь мокрый и разгорячённый, Женя понуро побрёл на зов, но одна мимолётная мысль радовала ребёнка – он как раз должен был стать вóдой, а тут его удачно выручили. Подбежав к сестре, Женя взялся за её руку, и дети вместе последовали к дому. По дороге брат решил поделиться своими наблюдениями за погодой и помечтать: как здорово было бы, если бы снег пошёл уже завтра и засыпал всё вокруг – можно тогда в нём поваляться и слепить огромного снеговика.

Несмотря на подмёрзшую грязь под ботинками и серое небо, прогулка получилась довольно приятной: в лицо не задувал студёный зловредный ветер, а аккуратные ёлочки радовали своим ярким цветом, напоминая о предстоящих праздниках. Сестра рассказывала про школу, а Женя в это время «считал ворон», смотря на вечнозелёные деревца: представлял, что каждая веточка украшена игрушками и блестящими разноцветными огоньками. Параллельно с этим

он подумал, что было бы неплохо задержаться во дворе и позвать мальчишек играть в «черепашки-ниндзя», если Яна разрешит погулять. От размышлений его отвлекла пара солдат, проходящих мимо. В маленьком военном городке Ногинск-9 часто можно было встретить мужчин в форме. С одним из них мальчик успел встретиться взглядом. «Интересно, стрелял ли он? Каково это – стрелять, как в фильмах?» – подумал Женя. Разминувшись с военными, ребёнок задумался о солдатах и попытался представить себя на их месте. Интересно, справился бы он, если бы пришлось пойти на войну?..

Торопясь домой, дети решили срезать путь и пройти через парк, где стоит памятник, который они не раз видели во время прогулок: высокий серебряный человек с развевающимся за спиной плащом. Он стоял на чёрном мраморном постаменте, грозно глядя сверху вниз, держа в руке автомат. У него был гордый, с призывом к действию, вид – на лице застыл крик, боевой клич, что бросают, идя в атаку – и идут, не колеблясь. Не понимая почему, Женя буквально оцепенел, пристально вглядываясь в памятник. Мальчик не обратил внимания на выпущенную ладонь сестры, а только молча смотрел на серебряного человека. Видимо, что-то ёкнуло в сердце семилетнего ребёнка, ведь он не сразу услышал слова Яны:

– Эй, Жень, ты чего встал как вкопанный? Нам домой надо.

– Ян, как думаешь, я бы мог стать таким же сильным и отважным? – спросил мальчик, будто не услышав сестру. Голос его стал серьёзным, словно именно сейчас он решал для себя что-то очень важное. – Думаешь, я бы мог стать... героем?

Девочка озадачено смотрела на него, удивлённая вопросом.

– Не знаю... тебе надо вырасти, чтобы стать таким. Но это же не конкретный человек – это образ тех, кто воевал в Великую Отечественную. Мне так бабушка с дедушкой рассказывали, и в школе тоже.

– И они были смелыми и сильными?

– Да. К нам на урок приходили ветераны, они говорили, что многие их знакомые погибли, и сами они были готовы умереть за других, за свою страну. Они герои. Слушай, ты же этот памятник сто раз видел, чего сейчас спрашиваешь?

Женя перевёл взгляд на сестру, но смотрел словно сквозь неё. Часто заморгав, мальчик как бы стряхнул с себя внезапное наваждение и тут же пришёл в себя.

– Извини, я задумался. Пойдём?

Яна замешкалась на секунду, удивлённая поведением брата, но почти сразу забыла об этом. Потянув его за собой, она поскорее устремила к дому. Мальчик же, послушно идя следом, всё ещё не отошёл от необъяснимых чар серебряного солдата и возвращался к размышлениям о значении слова «герой».

Женя мечтал стать милиционером. На него могли повлиять родители мамы – бывшие военные знали многое про долг, честь, отвагу и, самое главное, жертвенность. Отца Женьки не было рядом, с органами не связан, так что родительница считала, что сын берёт пример с бабушки и дедушки. Или же насмотрелся фильмов про стражей правопорядка – дети столь впечатлительны и так по-своему понимают мир, что никогда не угадаешь, какая идея может их захватить. И чем именно было слово «герой» для ребёнка, что с самых малых лет невольно стал считать себя главным защитником семьи, нам не узнать...

– ...Яночка, ты суп в холодильнике нашла? Разогреть сможешь? – волновалась мама. – Кастрюля большая, не опрокинь.

– Да, мам, нашла. Уже на плиту поставила.

– Хорошо. В школе как дела?

– Нормально. Получила четвёрку по математике – пример был сложный, не сразу решила.

– Значит, заниматься надо больше. Но четвёрка тоже неплохо. Женечку позовёшь к телефону?

Женя был очень занят: он сидел за компьютером и пробовал рисовать в программе. Выводя неровное большое жёлтое солнце в углу, он непроизвольно высунул язык – сразу было видно, как он напряжён, как старается. Но услышав, что звонит мама, мальчуган незамедлительно прибежал к телефону.

– Лягушоночек мой, как ты там? – ласково произнесла родительница. Она любила так называть сынишку за плоскую переносицу, которую часто целовала перед сном.

– Мам, всё хорошо. В школе было скучно. А сегодня снег шёл, представляешь? Вдруг он ещё пойдёт и всё-всё занесёт!

– Ой, как же я тогда домой доберусь? Нет, пусть сначала я вернусь из Москвы, а потом можно. Сынок, вы с Яной покушайте и уроки посмотрите, чтобы на выходных меньше делать. Хорошо?

– Ну, ма-а-а-ам, выходные же.

– Лучше заранее сделать, чтобы подольше погулять. Всё, я побежала, Женечка. Я вас люблю! Яне скажи, чтобы никому дверь не открывала!

Закончив разговор с мамой, Женя пошёл ужинать – сестра уже разогрела.

Не хотелось садиться за уроки – вот ещё, времени же полно! Женя, расправившись с супом, отправил тарелку в раковину и вернулся к компьютеру, где не закончил свою великолепную картину, которую точно оценит мама. Осталось нарисовать траву и пару цветочков для полноценного пейзажа. Видимо, сегодняшние размышления навели его на давнюю мечту, которую он и изобразил на «холсте»: высокий улыбчивый милиционер – прям как дядя Стёпа в книжке – на фоне голубых облачков держал за руки несколько таких же весёлых детишек. И огромное солнышко, что своими лучами доставало до самой фуражки стража правопорядка. Наверное, таким и видел себя Женя в будущем – добрым, сильным, смелым. Пусть мальчик был ещё маленьким, но в его голове уже поселилась мысль о том, что он должен защищать слабых – маму и сестру. Как может, но обязан. Но сейчас, рисуя фиолетовые лепестки цветов, Женя думал о том, как было бы здорово включить телевизор – как раз будет очередной захватывающий боевик, где герой под градом пуль спасает весь мир, не оборачиваясь на взрывы за спиной...

...Женя, не отрываясь, смотрел фильм, взволнованно болтая ножками и с жадностью поглощая сюжет, в котором главный персонаж, невзирая на ранения и усталость, расправляется с целой бандой негодяев. Яна не отставала от брата и тоже увлеклась фильмом, хоть и не сказать, что он ей очень нравился. За окном только-только начал белеть свет фонарей. Если посмотреть на него сквозь ветки деревьев, то казалось, что источник освещения находился в центре запутанной чёрной паутины. Рабочий день подходил к концу, машины проезжали по дороге, иногда доносились обрывки разговоров прохожих с улицы или соседей за стенами квартиры.

Спокойный вечер прервался звонком в дверь. Мальчик не отвлекался от фильма – всё его внимание было там, среди взрывов и драк. Яна не очень хотела подходить – она помнила наставление мамы, и к тому же не было желания отрываться от экрана. Но спустя несколько секунд послышался второй, третий, четвёртый звонок – слишком нетерпеливым был «гость». Девочка подошла к двери и настороженно поинтересовалась:

– Кто там?

– Э-это почтальон. Я для вашей мамы письмо принёс, должен ей срочно передать, – нервно отозвался мужской голос.

– Мамы нет дома, она не сможет его получить. Уходите, пожалуйста.

– Ну... хорошо. До свидания, – ответили за дверью, после чего слышались удаляющиеся шаги.

Девочка аккуратно посмотрела в глазок, попытавшись разглядеть незнакомца, но, видимо, он уже вышел из подъезда.

За просмотром фильма дети не заметили, как уснули. Женя, ещё не переодевшись после школы, расположился на полу на ковре. А его сестра свернулась калачиком на диване. Телевизор продолжал монотонно шуметь. Ничто не тревожило покой детворы... но вот опять кто-то позвонил в квартиру. Брат и сестра испугались внезапного шума. Яна снова неохотно подошла к двери с тем же вопросом, что и час назад.

– Кто там? – спросила сонная девочка.

– Это почтальон. Мне надо срочно передать вашей маме письмо, она должна расписаться. Иначе ничего не получит.

– Она меня не предупреждала, – ребёнок насторожился, пытаясь вспомнить, не говорила ли мама об этом. Но, посчитав, что почтальон не причинит вреда, открыла дверь. – Ладно, заходите.

Яна впустила невысокого худощавого мужчину, одетого в джинсы и ветровку. Он опасливо прошёл в коридор, внимательно осматривая квартиру. Небрежно кинув какой-то конверт, он тут же достал из-за пазухи нож и приставил его к горлу девочки.

– Быстро говори, где деньги и украшения! – незнакомец явно не шутил.

Яна не могла произнести ни слова – оторопела от ужаса.

– Ну же! – с силой тряхнув ребёнка за плечи, скомандовал незнакомец.

– Я... я не знаю... – вымолвила девочка несколько слов. Её лицо залилось слезами. – П-пожалуйста, отпустите, я не знаю...

– Я сказал, покажи, где у вас лежат деньги! – мужчина громче повторил свои требования.

– Ян, что случилось? – на шум прибежал взволнованный брат. Он явно не ожидал увидеть чужого человека в доме – ещё и злого, – который держал большой нож у горла сестры. – Вы кто такой?

– Значит, ты вали искать! – рявкнул незнакомец. – Тащи деньги и драгоценности! Не то обоих прирежу!

Мальчик оторопел и перевёл испуганные глазки на сестру. В её взгляде читался лишь страх – она ничего не может сделать. Женя не хотел оставлять Яну с посторонним, но стало понятно, что, если он не выполнит условия бандита, будет только хуже. Мальчик побежал в зал и стал открывать ящики шкафов. Всё ещё сонный и сильно напуганный, он даже толком не понимал, чего от него хотят! В это время непрошенный гость завёл девочку в ванную: взяв бельевые верёвки, связал ей руки и ноги, чтобы не дать убежать в поисках помощи. Своим тяжёлым взглядом он, не отрываясь, смотрел на двенадцатилетнюю девочку, и отвратительная мысль появилась в его голове, что-то ещё более злое и нехорошее, чем то, что он творил. Яна не переставала плакать, захлёбываясь слезами. Она даже не пыталась кричать и звать на помощь, ведь преступник с ножом находился рядом. И тут мучитель стал стягивать с ребёнка штаны. Девочка не понимала, что нужно преступнику: от страха и невозможности дать отпор она только ещё сильнее зарыдала. Плач переходил в истерику, что никак не мешало злодею продол-

жать своё мерзкое занятие. Он уже почти раздел Яну, как вдруг в эту ужасную ситуацию вмешался защитник...

...Осеннее небо было, на удивление, самым голубым за весь октябрь: белые пёрышки облаков медленно плыли, изредка окутывая едва тёплое солнце. Женя прогуливался с мамой по парку, рассматривая яркие жёлто-красные листья под ногами и мечтая попрыгать по небольшим лужицам. Мама, конечно же, строго пресекала попытки сына «искупать» недавно купленные ботинки – такие они, взрослые, – совсем не умеют веселиться! Женя засыпал родительницу многочисленными вопросами об окружающем мире, мультфильмах, школе. Самые тёплые разговоры по душам для ребёнка, содержание которых, пускай, он может забыть, но чувства от них его сердце пронесёт сквозь года. Вдруг от сына последовал неожиданный вопрос:

– Мама, а что будет, когда я умру?

– Что ты, сынок, это ещё нескоро произойдёт, – поспешила успокоить мама. – Но если с тобой что-то случится, я не переживу.

– Ну, а всё же? – не унимался Женя. – Мне интересно знать.

– Так, будешь плохо себя вести и обижать котиков, то станешь маленьким котиком, за которым начнёт ходить другой злой мальчик. А если хорошо, то тебя заберёт к себе Боженька.

Обдумывая сказанное, мальчик ненадолго замолчал, но, немного погодя, продолжил:

– Мам, скажи, а я смог бы побороть взрослого дядю?

– Ну, нет, конечно, у вас разные весовые категории. А что? Тебя кто-то обижает?

– Нет, мамочка, – замялся Женя. – Мне вспомнились фильмы, где герой борется со злодеем, и иногда он не выглядит таким же сильным, как его враг. А если я буду отжиматься каждый день, то смогу?

– В фильмах выдумка, сынок. А ты ещё маленький лягушонок совсем, тебе надо очень долго заниматься, чтобы стать большим и сильным.

Недовольно надув губы, мальчик решил закончить расспросы, продолжая свою неспешную прогулку с мамой за руку...

Женя всё ещё обыскивал комнату. Сонливость прошла, а шок неотступно сопровождал мальчика: он не понимал, что такого ценного хочет этот страшный

человек. Возникла мысль собрать игрушки, даже новый компьютер принести – ведь эти вещи для ребёнка были самыми дорогими, может, они устроят незнакомца?.. Но от размышлений его отвлек крик сестры из ванной. Что с Яной?! Женья же и так торопится, ищет – не надо её трогать! От страха мальчик и сам заплакал, не прекращая поиски. Но вдруг его осенило, как яркой вспышкой: если не он, то кто? Кто их спасёт? Если выбежать из квартиры и позвать на помощь, злодей успеет сделать сестре больно, и тогда всё будет напрасно. Звонить тоже бесполезно – если он наберёт номер, начнёт рассказывать про беду, негодяй может услышать. Что же остаётся?.. Вытерев солёные слёзы рукавом, Женья, более не колеблясь, побежал на душераздирающий плач.

– Уходите, или я буду защищаться! – не ожидая от себя такой храбрости, закричал он что есть мочи.

– Быстро скажи пацану, чтобы валил отсюда! – прорычал преступник, обращаясь к своей жертве.

Яна попыталась что-то произнести, но не смогла – лишь умоляюще смотрела на брата.

– Я вам повторяю, уходите, иначе я буду защищаться! – не унимался Женья. Но преступник захлопнул перед его носом дверь.

Ребёнок на мгновение оторопел. Недолго потоптавшись на месте, он кинулся на кухню. «Нужно спасти сестру!» – молнией сверкнуло в голове. На глаза попался небольшой ножик для чистки овощей, который как раз помещался в маленькую ручку. Мальчик бросился к двери, резко открыл её и со всего маху вонзил остриё своего «меча» в бандита – поясница была открыта для нападения...

Преступник не ожидал, и от внезапно пронзившей боли осел назад. Наблюдая за тем, как незнакомец начал подниматься, Женья встал как вкопанный и затаил дыхание. Но, придя в себя, мальчик поспешил в свою комнату, юркнул в подушки и закрыл лицо руками – так он делал всегда, когда боялся монстров. Настоящий же монстр, рассвирепев, пошёл вслед за ним, крепко сжимая огромный нож. Найдя ребёнка, преступник стал наносить удары в маленькую спину, виднеющуюся из-под одеял и игрушек...

В это время связанной девочке удалось подняться на ноги и добраться до двери. Очутившись в подъезде, Яна стала кричать и стучать в двери, стараясь привлечь внимание. Она не сдавалась, продолжая звать на помощь, но никто не отвечал – разве они не слышали ничего сквозь эти тонкие стены? Так страшно было за Женю, ведь он остался с преступником! Но тут, наконец-то, дверь одной из

квартир отворилась, выглянула взволнованная женщина. Яна поспешно рассказала о случившемся и попросила срочно позвонить в милицию. Соседка впустила испуганного ребёнка и с балкона начала звать прохожих: «Помогите, в доме маньяк!» Девочка, находясь в безопасности, пыталась отдышаться, но страх не отпускал. Она не могла найти себе места – брат до сих пор там и неизвестно, жив ли он...

– В вашу квартиру проник преступник, он напал на детей, – сообщил голос в трубке. – Срочно приезжайте, мы сейчас везём мальчика в больницу, он получил несколько ножевых ранений.

Мама в это время была в Москве. От услышанного несчастная чуть не потеряла сознание, телефон выпал из рук. Голова тут же начала кружиться, перед глазами поплыл туман, и уже было всё равно, что скажет начальство или посетители. Лишь фраза звонившего не прекращала звучать в ушах, словно громкий и страшный вой сирены. Коллеги попытались привести её в чувство, но вряд ли что-то могло помочь...

...Когда оперативники приехали и нашли едва живого ребёнка, они укутали его в одеяло и повезли в больницу. Мчались, включив сирену и мигалки, не останавливаясь на светофорах, стараясь успеть спасти храброго мальчугана.

...Новость быстро разнеслась по всей стране: семилетний мальчик спас сестру от маньяка ценой собственной жизни! Сразу же бросились на поиски убийцы: разослали ориентировки, фоторобот показывали по местному телевидению, обыскивался каждый закоулок Ногинска-9. Жители небольшого военного городка, который открылся миру по столь трагичной причине, разделяли боль утраты несчастной матери. Но как могло помочь их сочувствие той, что потеряла сына, своего маленького мальчика?..

Преступника нашли не сразу. Пытаясь скрыться, он проник в дачный дом, разбив окно. Офицер, которому принадлежал участок, обнаружив проникновение в дом по осколкам стекла и следам крови на снегу, сумел задержать негодяя и передать сотрудникам органов внутренних дел.

В родной школе не забыли Женю и гордятся им. Долгое время оставляли место за партой, где сидел отважный мальчик, пустым. Впоследствии учебное заведение получило имя маленького героя, а за партой разрешают посидеть только лучшим ученикам.

Женя Табаков стал самым юным гражданином, получившим орден Мужества.

Мама не могла сдержать слёз на торжественной церемонии, где чествовали её сына за храбрость и самоотверженность. Как бы радовался мальчуган, увидев эту награду и пожимая руки военным!..

Добровольцы собрали средства для установки памятника маленькому герою. Теперь он на постаменте, как тот серебряный солдат. Но не с грозным лицом, а сдержанно улыбаясь, отгоняет злобного коршуна от маленькой голубки...

1 место – Маркова София (6 класс МБОУ ЦО № 83, г. Ногинск-9)

2 место – Воронина Светлана
(6 класс МБОУ ЦО № 83, г. Ногинск-9)

3 место – Беложенко Виктория (7 класс, МБОУ ЦО № 83)

Организаторы:

МБОУ ЦО № 83

Симинько Светлана Владимировна –заместитель директора

Цыпелма Намсараева

Огненное бессмертие

Стоял жаркий июльский полдень. Алдар Цыденжапов – обычный бурятский мальчишка из степной Аги, смуглый от природы и вдобавок загоревший за лето, с блестящими чёрными глазами и белоснежной улыбкой. В этом году он окончил десятый класс средней школы № 1 и наслаждался летними каникулами, полными домашних обязанностей и беззаботного отдыха.

Алдар сидел на заборе, вглядываясь в самое начало улицы Портовой. Они с ребятами договорились пойти на речку. Рядом с ним, еле удерживаясь, пристроился Аюрка – соседский мальчишка, года на три помладше Алдара – с надеждой, что сегодня на речке Алдар научит его плавать – ведь тот делал это лучше всех.

Вдруг из-за поворота стремительно выехали четверо мальчишек на велосипедах и, поднимая клубы пыли, наперегонки ринулись по дороге.

Алдар выскочил навстречу и, как будто держа финишный флаг, взмахнул рукой и громко объявил победителя: «Первым финишную прямую пересёк Содном!»

– Мы почти одинаково приехали! – стали возмущаться приятели. Но Алдар, всегда отличавшийся чувством справедливости, отметил, что победитель всё же опередил остальных на доли секунды.

Так, весело перешучиваясь, ребята направились к реке. Агинка – единственная в посёлке река, местами широкая и извилистая. У них было своё излюбленное место – там нет сильного течения и при этом достаточно глубоко. И главное – можно спрятаться от палящего зноя под кустами тальника.

От дома Алдара в «Шанхае» – так местные называли район посёлка, где они жили, – до речки Агинки рукой подать – так что добрались пацаны быстро. Недолго думая, скинули с себя футболки и шорты и бросились в воду, поднимая фонтаны брызг.

– Ух, ты! Холодная! – неуверенно на берегу переминался с ноги на ногу Аюр.

– Да это только сначала, – успокаивал Алдар. – Заходи в воду, скоро привыкнешь.

Алдар первый нырнул, а когда появился на поверхности, его волосы оказались гладко уложены назад, а непослушная чёлка стояла дыбом. Это всегда веселило друзей, мальчишки хохотали и просили снова и снова нырять. А он, блеснув улыбкой, занывирал опять, но чёлка всё так же упрямо выбивалась из «строя».

Ребята веселились в полную силу: то ныряли на время, считая, кто дольше продержится под водой, то заплывали наперегонки, то пытались, лёжа на спине, удержаться на воде.

Маленькому Аюрке тоже было весело. Алдар не обманул – терпеливо и спокойно показывал и объяснял, как плыть, удерживал его, неуклюжего, на воде и приговаривал: «Нужно двигать руками и ногами, как собачка. Дышать ровно, и тогда у тебя всё получится. Научись для начала держаться в воде и тогда непременно поплывёшь!»

Рядом с Алдаром Аюру всегда было легко и спокойно – он словно старший брат защищал его и не позволял ребятам подтрунивать над своим маленьким другом, ведь Алдар нёс ответственность перед его мамой.

«Аюрка, выходи из воды! Губы уже совсем синие стали!» – говорит Алдар. А тот хохочет: «А у самого-то фиолетовые!»

Приходится вместе выходить из воды, кутаться в разноцветные полотенца и, чтобы согреться, разводить костёр. Ребята дружно собирали сухие ветки и кидали в огонь. Костёр не только дарил тепло, но и спасал от норовящих укусить комаров и оводов, которых к вечеру становилось тьма-тьмущая. Здесь же у огня, проголодавшись после долгих купаний, мальчишки доставали припасённую нехитрую снедь – хлеб с ароматной колбасой, огурчики из домашних теплиц, печенья, сухари, газировку, угощали друг друга, и всё казалось таким вкусным на природе!

На этот раз домой возвращались раньше обычного, ведь нужно было доставить домой Аюрку, чтобы его родные не начали волноваться.

Так друзья проводили на речке целые дни напролёт. А как ещё коротать летние деньки, ведь жаркая пора так быстро проходит. Дети знали: как только справились с домашними обязанностями – можно бежать на речку! На то и каникулы, чтобы весело проводить время. К началу осени ребята становились загорелыми, как угольки, а широкая и добрая улыбка Алдара выглядела ещё белоснежнее.

Впереди был решающий учебный год – нужно выбрать будущую профессию и для успешного поступления в учебное заведение определиться с направлением учёбы. Кто-то хотел быть врачом и выбирал класс с углублённым изучением химии и био-

логии. Другие пошли в социально-гуманитарный класс, а Алдар вместе с друзьями – в физико-математический. Ему были интересны точные науки, но больше всего он любил уроки информатики.

Первое сентября для учеников одиннадцатого класса – особенный день. Они пришли пораньше – помогали выносить и устанавливать аппаратуру на площадке перед школой, расставляли стулья для почётных гостей и родителей. Для всех это был волнующий день! Особенно для первоклашек, которые с непривычки не могли устоять на месте во время торжественной линейки.

На забавных малышей свысока поглядывали выпускники – вчерашние первоклашки, а сегодня серьёзные, повзрослевшие мальчишки и девчонки. Ребята за лето успели соскучиться, им не терпелось пообщаться, поделиться новостями.

Алдар был старательным учеником, но не круглым отличником. Дисциплинированный и ответственный, он никогда не опаздывал на уроки, приходя в школу одним из первых. Весь выпускной год был расписан по часам и минутам.

После уроков Алдар с друзьями ходил в Дом детского творчества, где учился играть на гитаре. Он выступал в школьной лиге КВН, занимался в хореографическом ансамбле. И в конкурсах они вместе с ребятами нередко становились победителями.

В последний год учёбы Алдара избрали министром правопорядка в школьном самоуправлении. Должность доверили не просто так – одноклассники знали, что он справедливый и честный, к тому же крепкий и спортивный.

На уроках по физической культуре он на «отлично» выполнял все нормативы. Алдар мастерски владел футбольным мячом, хорошо играл в настольный теннис, был самым метким стрелком из пневматической винтовки среди старшеклассников.

Как только наступали холодные зимние дни, заливали хоккейную коробку в спортивно-досуговом центре «Олимп», и Алдара с друзьями частенько можно было встретить на катке. Разделившись на две команды, товарищи лихо гоняли шайбу, поднимая ледяной вихрь острыми лезвиями коньков. Они могли часами оттачивать мастерство, чтобы в решающих соревнованиях показать отличную игру. А после долго сушили одежду в тёплой раздевалке, попутно обсуждая тактику ведения игры, промахи и коронные удары. Алдар считался одним из лучших игроков сборной команды школы и был её капитаном.

Нередко, когда ребята задерживались на катке, за ними приходила бабушка Алдара Бальжит.

– По домам, хоккеисты! Уроки кто за вас делать будет? – был слышен издалека её голос. А иногда она приносила ребятам горячий чай в термосе и бутерброды, поддерживала мальчишек перед соревнованиями.

Так, в череде бесконечных уроков, занятий и встреч с друзьями, завершился учебный год. На экзаменах Алдар набрал хорошие баллы, достаточные для поступления в любой вуз. Но решение о своём будущем он принял уже давно и чётко следовал мечте. Все друзья знали, что после школы Алдар хочет связать жизнь с Тихоокеанским флотом, где служил его дедушка Зыдыга.

Часы напролёт Алдар мог проводить в мастерской дедушки, где тот занимался резьбой по дереву, и слушать рассказы о флоте, море и кораблях.

– Матрос должен уметь быстро принимать решения и чётко выполнять команды капитана. Корабль – это единый механизм, работа которого зависит от каждого члена экипажа, – говорил он. – На флоте служить намного сложнее, чем на суше, ведь там ко всем сложностям военной службы добавляются качка, волны и рифы. Но когда привыкнешь, море станет для тебя родным, как наша Агинка.

Каждое слово отзывалось в его душе. Интересно, какое оно – море? Станет ли родным и для него?

А вот дедушка по папиной линии – Цыденжап Нимаевич хоть и был разведчиком в армии, но тоже срочную проходил в Приморском крае. Это он научил Алдара разбираться в автомобильных двигателях, вырезать, точить и паять. Именно здесь юноша впервые взял в руки паяльник и домкрат, здесь же затачивал лезвия коньков для себя и друзей.

Дедушка Цыденжап был немногословным, учил его и терпеливо ждал, когда Алдар что-то мастерил. И только если внук действительно затруднялся, мог подсказать, как лучше сделать.

Алдар вырос в простой многодетной семье в посёлке Агинское Забайкальского края. Рядом всегда были бабушки и дедушки обоих родителей,

многочисленные родственники, двоюродные и троюродные сёстры и братья. Праздники большая семья отмечала вместе. Мама и папа с детства учили детей почитать старших, у каждого ребёнка в доме были свои посильные обязанности. Сестра Ирина и брат Булат делали основную работу, а младшеньким Алдару и его сестрёнке-двойняшке Арюне доставались обязанности полегче.

Они с Арюной, хоть и родились в один день – 4 августа 1991 года, были разные по характеру: Арюна – шустрая, общительная и немного хулиганистая. Не раз спокойному и рассудительному Алдару приходилось выгораживать её из-за детских проделок. Младшеньких в семье обожали и ласково называли «пряник и печенюшка».

Папа Батор Жаргалович – ветеран органов внутренних дел. Мужественный, волевой, с большими натруженными руками и добрыми глазами. Глава семьи с нуля построил свой дом. Вместе с сыновьями обустроивал двор. Алдар под его чутким руководством возвёл турник, на котором ловко крутил «солнце», легко

делал подъём с переворотом, без особых усилий мог подтянуться до трёх десятков раз.

Однажды папа сказал ему: нужно всегда заканчивать начатое дело. С тех пор Алдар, если уж начинал, например, складывать поленницу, то не останавливался, пока не уложит последнее полешко.

Во дворе огромные цветники, сад и огород, которые нужно поливать каждый вечер, а потом можно сорвать огурчик с грядки и похрустеть им! Это увлечение его мамы – Билигмы Зыдыгаевны. Мама умела создавать уютную обстановку, её забота и любовь чувствовались во всём – в приготовленном завтраке, в тёплых объятиях, в добром слове.

Она работала медсестрой в детском саду «Солнышко», куда ходили и дети Цыденжаповых – сестра Ирина, брат Булат и Алдар с Арюной.

Как-то раз во время семейного ужина родня начала обсуждение будущих профессий для младших детей. В это время брат Булат уже работал в районном отделе внутренних дел, а сестра Ирина – в детском саду.

– Я пойду в армию! – железным тоном объявил Алдар. – Буду служить на флоте.

Мама вздохнула, присела на стул и посмотрела на мужа. Билигма Зыдыгаевна понимала, что прежде чем огласить своё решение, сын много раз его обдумал.

Убедившись в серьёзности намерения, отец поддержал выбор. По долгу службы Батор Жаргалович был наставником многих молодых коллег, он умел общаться с ними на равных. Учил и сыновей отвечать за свои поступки и принимать взвешенные решения. И ребята знали, что всегда могут рассчитывать на понимание и поддержку семьи.

Вскоре Алдар прошёл призывную комиссию. Конечно, он был полнос-

тью годен к военной службе – и физически, и морально. Но только вот главная мечта Алдара попасть на флот, и обязательно на военный корабль, могла не сбыться. Пришлось даже подключать папу к решению этого вопроса.

И вот наступил долгожданный день. 25 ноября 2009 года Алдар вместе с семнадцатью юношами Агинского района был призван на действительную военную службу.

У военкомата собралось много народу: взволнованные родители, братья-сёстры, приятели-товарищи, девушки... Торжественная часть проводов прошла быстро. Разом повзрослевшие вчерашние мальчишки стояли в строю, подстриженные, с вещмешками через плечо. А мамы не могли сдержать слёз, успокаивали

себя, что всё будет хорошо, и тихо молились: «Ом мани падме хум»¹, крепко обнимая сыновей.

Билигма Зыдыгаевна вглядывалась в толпу в поисках девушки, которая провожала бы Алдара в армию. Но не увидела и спросила у сына напрямую, Алдар же засмутился: «Мама, ещё успею найти невесту! Всё будет хорошо!» – и крепко обнял её.

Ком подступил к горлу: ведь впервые покидал дом, друзей и родной посёлок. Накануне он ходил на своё любимое место – гору любви, где они с ребятами после выпускного встречали рассвет. Оттуда как на ладони виден весь посёлок, который в первых лучах солнца выглядит завораживающе.

У Алдара всегда было много друзей – из разных школ и разного возраста. Он был надёжным, мальчишки чувствовали это и тянулись к нему. На проводы Алдара шумной толпой заявили и многочисленные приятели, и школьные това-

¹ Одна из самых известных мантр в буддизме Махаяны

рищи. А он, как всегда, вёл себя сдержанно. Попрощались весело и с шутками. Алдар с улыбкой пообещал, что в армии «накачается» и всё же поборет крепкого Баира на борцовском ковре.

На вокзал города Читы, откуда новобранцы должны были уехать на поезде во Владивосток, примчалась сестрёнка Арюна – студентка университета. Плакала, а брат утешал: «Всего на год уезжаю. А ты, давай, учись хорошо!»

И вот в дом Цыденжаповых пришло первое долгожданное письмо с армейской красной полоской. В нём Алдар написал всего несколько строк: «Жив, здоров, служу во Владивостоке, определили в пятьдесят первую учебную школу, в доблестную девятую роту». И сообщил радостную весть, что службу будет нести на корабле и вскоре выйдет в море!

Накануне нового 2010 года Алдар принял присягу. В этот день в воинской части все были в приподнятом настроении, новобранцы готовили парадную форму и оружие, повторяли текст присяги. На плацу выстроился духовой оркестр, на флагштоке развевались Андреевский стяг ВМФ и государственный флаг Российской Федерации.

И вот в торжественном строю стоят молодые матросы, звучат поздравительные речи от командования и ветеранов части. Текст присяги отскакивает от зубов: «Я, Цыденжапов Алдар Баторович, торжественно присягаю на верность своему Отечеству – Российской Федерации. Клянусь свято соблюдать Конституцию Российской Федерации, строго выполнять требования воинских уставов, приказы командиров и начальников. Клянусь достойно исполнять воинский долг, мужественно защищать свободу, независимость и конституционный строй России, народ и Отечество!»

21 марта 2010 года матрос Тихоокеанского флота Алдар Цыденжапов впервые вышел в море – на эскадренном миноносце «Быстрый» – из бухты Абрек залива Стрелок Японского моря...

Новобранцы находились в радостно-тревожном ожидании: ещё бы, ведь впереди символическое посвящение в моряки-тихоокеанцы.

Для важного ритуала матроса Цыденжапова вызвали с вахты и предложили по старинному обычаю выпить залпом чашку солёной морской воды! И только Алдар осушил сосуд до последней капли, как тут же со всех сторон раздался шквал аплодисментов от экипажа корабля. Это было знаменательно: теперь-то по морскому обычаю Алдар действительно принят в матросы!

Ещё долго от щемящего восторга и причастия сердце Алдара сжималось в предвкушении сбывающейся мечты...

А море бывает разным: то серым и неприветливым, беспокойным и штормовым, то становится ярко-бирюзовым и таким ласковым. И любое оно теперь ему, как Агинка, протекающая в родных степях!

Специальность машиниста котельной Алдару нравилась, ему помогали уроки, полученные от отца и дедов. Физическая работа не пугала, напротив, юный моряк радовался возможности продолжить службу во флоте. Он неоднократно отмечался командованием почётными грамотами и благодарственными письмами...

Ранним утром 24 сентября 2010 года экипаж эсминца «Быстрый» готовился к походу из города Фокино Приморского края на Камчатку для участия в военных учениях. Все члены экипажа – около трёхсот человек – до мельчайших деталей знали свои обязанности. Командиры отдавали последние распоряжения, новая смена заступала на дежурство.

В четыре часа три минуты зазвучала пожарная сирена – в машинно-котельном отделении прорвало трубопровод электрокотла. Тугие струи машинного топлива под большим давлением вырывались из трубы, и через считанные секунды небольшой отсек весь был в мазуте. К тому же произошло короткое замыкание электрооборудования, и мгновенно вспыхнул пожар, который быстро разрастался.

Алдар во время возгорания находился в раздевалке душа и, услышав сирену, сразу рванул на свой пост в машинное отделение, где пламя уже распространилось на весь отсек. Он, не раздумывая, шагнул в охваченное огнём помещение. Сразу стало трудно дышать, открытое пламя и раскалённый воздух начали обжигать тело. Матрос голыми руками взялся за раскаленный вентиль трубопровода и стал его закручивать.

«Чтобы закрыть клапан, нужно повернуть вентиль восемь раз» – звучало в голове заученное правило. Раз, два... Какое же раскалённое железо... Алдар делал один поворот за другим, несмотря на то, что кожа плавилась от жуткого пекла.

Невозможно дышать, движения даются с трудом. Но он смог сделать необходимые восемь поворотов вентиля и закрыть клапан, чтобы из него перестало хлестать топливо. На это ушло ровно девять секунд.

Преодолевая адскую боль, Алдар сумел самостоятельно выйти из пылающего отсека и доложить командиру о проделанной работе, и даже сам дошёл до медпункта. Позже врачи скажут, что такое возможно только при крайне тяжёлом ожоговом шоке.

...Весь экипаж сработал чётко и слаженно, задраили люки горящего помещения, сработала система объёмного пожаротушения. В четыре тридцать утра пожар был локализован. Многие сослуживцы нашего героя вступили в борьбу с огнём и тоже получили ожоги.

Смертельная опасность угрожала экипажу и кораблю: в носовой части эсминца находятся два котла и правая турбина двигателя. Каждый котёл вырабатывает сто пятнадцать тонн пара в час при температуре в четыреста семьдесят градусов. При этом внутри гигантское давление. Если бы энергоустановка взорвалась, мог не только погибнуть эсминец «Быстрый», но и пострадать корабли, находящиеся поблизости.

...Алдара увезли на вертолёте в госпиталь Тихоокеанского флота во Владивосток. Даже многое повидавшие врачи были шокированы: сильнейший ожог верхних дыхательных путей и почти стопроцентный – поверхности тела.

24 сентября 2010 года в доме Цыденжаповых раздался телефонный звонок: «На эсминце случился пожар. Алдар сильно обгорел. Срочно выезжайте».

К сожалению, авиарейсов на следующий день не было, и родители поехали на поезде.

Четыре дня врачи делали всё возможное, чтобы спасти парня, и его молодой организм боролся за жизнь из последних сил... Утром 28 сентября во Владивосток прибыли родные Алдара. Все дни в поезде мама молилась: «Только дождись нас, сыночек! Мы приедем, и тебе станет лучше...»

В реанимационное отделение врачи разрешили пройти только Батору Жаргаловичу. Через стеклянную перегородку отец увидел сына, опутанного трубками медицинской аппаратуры. И папа не смог сдержать слёз: «Держись, Алдар!»

Через несколько часов родителям сообщили, что сердце Алдара перестало биться. Мама застонала от невыносимой душевной боли: «Алдарка, наш мальчик! Ты чувствовал, что мы едем, всё-таки дождался нас!»

В тот же день на родине Алдара узнали о его героической гибели.

Алдар умер через месяц после своего девятнадцатилетия и за месяц до демобилизации, после которой собирался приехать в родные края, отдохнуть, набраться сил, встретиться с родными и друзьями, а потом вновь вернуться на корабль для службы по контракту. И он был очень счастлив, ведь с детства мечтал носить бескозырку с гвардейскими ленточками, матроску и брюки клёш.

16 ноября Президент России Д.А. Медведев подписал Указ о присвоении звания Героя Российской Федерации матросу Алдару Цыденжапову (посмертно). Он стал первым моряком-надводником Военно-морского флота, удостоившимся этого высокого звания.

В череде важных и мимолётных событий что-то постепенно стирается в нашей памяти, забывается и уходит в прошлое. Но есть такие события, которые неподвластны времени. К таким относится подвиг, короткая и яркая жизнь Алдара Цыденжапова, имя которого переводится с бурятского как «слава».

1 место – Раднаева Алина, (12 лет, МУ ДО «ДШИ им. К.И. Базарсадаева», п. Агинское)

2 место – Лубсанова Арюхан (13 лет, филиал МУ ДО «ДШИ им. К.И. Базарсадаева», с. Судунтуй)

3 место – Доржиева Сарана (12 лет, МУ ДО «ДШИ им. К.И. Базарсадаева», п. Агинское)

Организаторы конкурса:

Отдел развития национальной культуры Администрации Агинского Бурятского округа Забайкальского края, начальник Цыденова Хандама Абидуевна;

Государственное учреждение культуры «Агинская краевая библиотека им. Ц. Жамцарано», директор Дарижапова Дарима Баировна

Приз жюри в номинации «Необычное видение» – Галсанов Мунко (14 лет, п. Агинское)

Урок

Один дома - не значит персонаж из фильма

Дети – наше всё. Для любой нормальной семьи это не просто слова. Но порой возникают ситуации, когда ребёнку угрожает опасность, а родители в этот момент не рядом. К такому должны быть готовы и дети, и взрослые.

Что делать, если произошло что-то серьёзное? Что нужно предпринять родителям и детям?

Конечно, есть уроки ОБЖ, где должны научить действиям в экстренных ситуациях. Но, во-первых, уроки не всегда запоминаются. Во-вторых, занятия по ОБЖ начинаются только с пятого класса.

Поэтому за консультацией мы обратились к инспекторам подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН), которые сталкивались с различными происшествиями в реальной жизни. Более того, они занимаются с детишками младших классов и обучают правилам поведения.

Экстренная ситуация – в квартире возник пожар, ещё более экстренная ситуация – в квартиру проник злоумышленник.

Практически все инспекторы ПДН сами родители, поэтому к эффективности инструкций они относятся не формально.

Так вот, инструкции, прежде всего, предназначены для родителей. Они должны договориться с адекватными соседями, которые чаще всего находятся дома. Если возник пожар, то ребёнок сразу должен бежать к ним!

Если ребёнок пришёл домой и обнаружил незваного гостя, он немедленно должен покинуть квартиру и опять же бежать к знакомым. Дальше уже взрослые решат, что делать.

Хуже, если злоумышленник проник в квартиру, когда ребёнок находится в ней. Тогда нужно немедленно выйти на балкон, если, конечно, балкон в квартире есть и путь к нему не отрезан, и кричать что есть силы: «Пожар!» По словам инспекторов ПДН, на другие крики прохожие, к сожалению, могут не обратить внимания. Если же путь к балкону отрезан, нужно прятаться, например, под кровать или в шкаф.

Но лучше всего, конечно, не допустить проникновение злоумышленника в помещение. Как же вести себя, если ты дома один, а в дверь кто-то звонит? Ни в

кчем случае нельзя открывать дверь посторонним. Если незнакомец спрашивает, один ли ты дома, нужно ответить, что нет, просто папа сейчас спит, и сказать, чтобы пришли позже. Если человек за дверью представился знакомым родителей, работником милиции, почты, врачом – тоже просить зайти позже.

Родителям нужно объяснять это ребёнку каждый день. Можно даже памятку написать, в которой будут телефоны экстренных служб.

Кстати, вот номера, если набирать с мобильного телефона:

112 – Единый номер экстренных служб;

101 – Пожарная служба;

102 – Полиция;

103 – Скорая помощь;

104 – Газовая служба.

У многих детских GPS-часов на корпусе есть «тревожная кнопка». Она нужна, чтобы ребёнок мог моментально сообщить вам, что ему требуется помощь или он в опасности.

Устройство не дороже простенького смартфона. И когда речь идёт о безопасности, даже на более серьёзные траты можно всё-таки пойти.

Однако этот вариант, увы, подходит не всем. Существует целый ряд заболеваний, которые не позволяют пользоваться гаджетами.

А ещё нужно объяснить ребёнку, что от него не требуется проявлять героизм и совершать подвиги в борьбе с преступниками. Жизнь – это всё-таки не фильм «Один дома», где всё весело и забавно, а зло всегда проигрывает добру.

Эпилог

Дорогой читатель, вот и состоялось наше первое знакомство.

Мы надеемся, что пройдя путь вместе с героями, восхищаясь их подвигами, ты стал смелее, честнее и отзывчивее. Мы намеренно не указали более подробную информацию о героях в надежде, что после прочтения тебе самому захочется больше узнать о каждом из них.

Ведь мы планируем провести онлайн-конкурс по рассказам, которые будут напечатаны в первых шести выпусках журнала. И, конечно, за победу в конкурсе подготовим призы, о которых ты узнаешь, если будешь внимательно читать журналы, искать более подробную информацию о героях рассказов и подпишешься на наши страницы во ВКонтакте и Одноклассниках.

Впереди ещё много дорог и судеб, которые мы пройдем вместе с героями. Они ждут тебя, чтобы поделиться именно с тобой своей историей, которую ты сможешь поведать другим.

Помни: героями не рождаются, героями становятся.

С уважением, команда проекта «АСиЯ – Земля героев»

Благодарим всех детей, принявших участие в конкурсе детских рисунков к рассказам, за проявленный интерес, содействие сохранению памяти о героях, популяризации их подвигов и развитию патриотизма в нашей стране.

По вопросам размещения рекламы и сотрудничества обращайтесь:
664081, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Зверева, д. 5, кв. 78,
эл. почта: zemlya.geroev@yandex.ru,
тел.: +79245470913,+79689106022.

Отдельные слова благодарности команда проекта выражает:

Заместителю председателя правительства Забайкальского края – руководителю администрации Агинского Бурятского округа Забайкальского края Батомункуеву Буянто Балданжаповичу;

Основателю и руководителю Военно-патриотического музея Расторгуеву Александру Владимировичу, г. Иркутск, 5-ый км. Александровского тракта, тел. +7(950)060-41-08 (Viber, WhatsApp), эл. почта: Galsan99999@gmail.com;

Юридической компании «Травкин» и лично Травкину Александру Владимировичу – за юридическое сопровождение проекта, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д.142, офис 21, тел. +7(924)639-91-98 (Viber, WhatsApp); эл. почта: travkinlaw@ya.ru;

за их активную жизненную позицию в деле сохранения исторической правды о героях Отечества. Эти люди сразу откликнулись на обращение и оказали неоценимую помощь проекту. Мы желаем им благополучия, развития и здоровья, чтобы в дальнейшем совместно продолжать добрые дела во славу наших героев и нашего государства.

С искренним уважением, команда проекта "АСиЯ - Земля героев"